

1-го Октября № 19. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить докладъ Святѣйшаго СѦнода о бытіи, преосвященному тамбовскому, Теофану епископомъ владимірскимъ и сурдальскимъ и о бытіи, настоятелю воронежскаго Агатова Алексіевскаго второкласнаго монастыря, ректору воронежской семинаріи, Архимандриту Θεодосію епископомъ Тамбовскимъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ продлить срокъ увольненія въ епархію архіепископа могилевскаго Евсевія по 1 число будущаго Ноября.

1 Сентября происходила въ Исаакіевскомъ соборѣ хиротонія, ректора воронежской духовной семинаріи, архимандрита Θεодосія въ санъ епископа тамбовскаго. Посвященіе сіе совершено высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ съ преосвященными: архіепископомъ рижскимъ Платономъ и епископами: ревельскимъ — Леонтіемъ и Выборгскимъ Іоаникіемъ.

Г. военный министръ, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, объявилъ по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства, что неспособные 11 статьи нижніе чины, увольня-

емые въ отпуски для поправленія здоровья , съ билетами на зеленой бумагѣ, въ коихъ объясняется, кто женатъ, холостъ или вдовъ , имѣють право вступать въ законные браки, по своимъ отпускнымъ билетамъ , безъ разрѣшенія начальства внутренней стражи, подобно тому, какъ это разрѣшено, по закону, нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски съ красными и желтыми билетами, съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ. О какомъ распоряженіи г. военного министра Святѣйшій Синодъ даетъ знать по духовному вѣдомству , для свѣденія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, съ тѣмъ, чтобы, совершающіе вѣнчаніе упомянутыхъ браковъ, священники, примѣняясь къ примѣчанію въ приложеніи къ ст. 26 т. X. ч. 1 зак. гражд. св. 1857 о формѣ брачныхъ обысковъ , дѣлали на билетахъ надписи о времени совершенія брака.

Святѣйшій Синодъ , согласно ходатайству епархіального начальства, преподаль благословеніе княгинѣ Маріи Гагариной , священнику , херсонскаго поселенія , селенія Диковки, Іоанну Бѣлинскому , обществу селенія Диковки , поселянину Григорію Кростору ; бериславскимъ мѣщанамъ : Александру Живодерову, Сампсону Корель и Евѣиму Лату, помѣщику Василію Васькову, крестьянину Лукьяну Иванизову, темрокскому купцу Ивану Лебедеву, одесскому купцу Димитрію Токареву, поселянину Льву Томову, николаевскому мѣщанину Ивану Коменко и шавронисту Григорію Сергѣеву, за пожертвованія ихъ въ пользу церквей херсонской епархіи, сдѣланныя въ 1862 году.

Преосвященный митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ донесъ Святѣйшему Синоду, что діаконъ при Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ, с.-петербургскаго уѣзда, Ілья

Свиткинъ съ 1860 года, въ продолженіи почти двухъ лѣтъ, занимался въ бывшей воскресной школѣ, по объясненію и преподаванію прихожанамъ и ихъ дѣтямъ православнаго ученія о вѣрѣ и нравственности, потомъ, когда она закрылась, продолжалъ свои занятія въ храмѣ Божіемъ въ послѣ утреннее время по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а съ Февраля мѣсяца сего года занимается въ общественной школѣ безъ всякой за то платы. Святѣйшій Синодъ по выслушаніи сего донесенія, опредѣленіемъ 17 Юля сего 1863 года, положилъ: преподавать Свиткину благословеніе Святѣйшаго Синода.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ херсонской семинаріи Онисифоръ Карюковъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ, херсонскаго селенія, въ селеніе Полчавку, къ Николаевской ц.

Воспитанникъ семинаріи Платонъ Погорѣловъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Березовку, къ Юсифовской ц.

Воспитанникъ семинаріи Петръ Похвалитовъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ, херсонскаго уѣзда, въ м. Нововоронцовку, къ Николаевской ц.

Воспитанникъ семинаріи Алексій Гладкій произведенъ во діакона и опредѣленъ, ананіевскаго уѣзда, въ селеніе Байталы, къ Богородичной ц.

Города Николаева, кладбищной Всѣхъ Святыхъ ц., діаконъ Данилъ Угриновичъ переведенъ, херсонскаго уѣзда, въ селеніе Батуринецъ, къ Покровской ц.; а на его мѣсто опредѣленъ дьячекъ Андрей Матковскій, который и произведенъ во діакона.

Херсонской Крестовой ц., псаломщикъ Θεодоръ Крохмалеико произведенъ во діакона и опредѣленъ къ одесской Александро-невской, что при Лицеѣ, ц.

Города Херсона, Единовѣрческой Покровской ц., діаконь Николай Фоминъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ и опредѣленъ въ число братства Корсунскаго Богородичнаго монастыря.

Воспитанникъ семинаріи Иванъ Русанъвичъ допущенъ къ отпискѣ дѣлъ при канцеляріи Консисторіи.

Одесскій 2 гильдіи купецъ Θεодоръ Соколовъ избранъ и утверждёнъ церковнымъ старостою, на первое трехлѣтіе къ одесской Входіерусалимской ц.

По поводу возникшаго дѣла о не допущеніи священниками волостныхъ сельскихъ начальствъ къ извлеченію свѣдѣній изъ метрическихъ книгъ, — на основаніи опредѣленія консисторіи, состоявшагося $\frac{7}{24}$ Сентября, предписано духовенству херсонской епархіи, чтобы приходскіе священники, во избѣжаніе строгой отвѣтственности, по требованію волостныхъ и сельскихъ начальствъ не отказывали онымъ въ извлеченіи метрическихъ свѣдѣній и въ скрѣпѣ оныхъ, не передавая впрочемъ метрическихъ книгъ въ чужія руки.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ

Праздны мѣста:

Священническія:

Херсонскаго поселенія, въ селеніяхъ Красномъ Ярѣ, при Единовѣрческой Благовѣщенской ц. и въ Золотаревкѣ, при Единовѣрческой Ильинской ц.

Дьячковскія:

Въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Покровской ц.; въ г. Николаевѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при Покровской Единовѣрческой ц.; въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Березовкѣ, при Иосифовской ц.; въ селеніи Донной Камянкѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Байдаковкѣ, при Николаевской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Никовлаевкѣ, при Михайловской ц.

Пономарскія: мѣста праздны тѣже, которыя показаны въ № 17 Хер. Епар. Вѣд.

в) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Херсонскаго поселенія, селенія Головки, поселянинъ Ефимъ Банько пожертвовалъ для новопостроенной въ селеніи Головки церкви плащаницу на красномъ бархатѣ въ 60 р., на посребреніе паникадила 25 р., на обдѣлку Евангелія и передѣлку напрестольнаго креста 25 р., и жена священника Григорія Постриганева Надежда — платокъ шелковый на престоль въ 20 р.

При отношеніи священника Іакова Делова получено 25 р. сер., пожертвованныхъ одною благочестивою прихожанкою его на благолѣніе православныхъ храмовъ іерусалимскихъ, для поминовенія *за упокой* души раба Божія Михаила и *за здравіе*: Александры, Іоанна, Домникіи, Николая, Евдокіи и чадъ ихъ.

Деньги эти редакціею отправлены по назначенію чрезъ г. одесскаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ильича Новикова.

с) Съ Января мѣсяца 1864 года будетъ издаваться, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, при Харьковской Духовной Семинаріи.

„ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ“,

По главной цѣли свой — быть душеспасительнымъ и религиозно-наставительнымъ чтеніемъ — какъ для приходскаго духовенства, такъ и для православныхъ прихожанъ, Духовный Дневникъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I. Сводъ библейскаго ученія о томъ или другомъ предметѣ по требованіямъ духовныхъ нуждъ православныхъ христіанъ. Краткія выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей вселенской и отечественной Церкви, преимущественно относящіяся къ правоученію и христіанской педагогикѣ.

Отдѣлъ II. Краткія поученія, простыя и приспособленныя къ особенно замѣтнымъ духовнымъ нуждамъ и обстоятельствамъ православныхъ христіанъ. Назидательныя размышленія. Описаніе разныхъ особенныхъ, поучительныхъ и поразительныхъ случаевъ изъ жизни христіанъ-прихожанъ. Опыты дѣйствія проповѣди слова Божія и таинствъ. Богоугодные подвиги. Примѣры благочестія, благотворительности и под. Вопросы и отвѣты въ разрѣшеніе недоумѣній по обязанностямъ приходскихъ пастырей и по духовнымъ нуждамъ пасомыхъ. Взаимная корреспонденція приходскихъ священниковъ по симъ предметамъ. Духовные совѣты и проч.

Отдѣлъ III. Здѣсь найдутъ мѣсто археологическія изслѣдованія о Богослуженіи нашей Православной Церкви, имѣющія цѣлю, дознаніемъ священной древности нашихъ священнослуженій, возбудить въ читателяхъ чувство благоговѣнія къ нимъ. Изъясненіе церковныхъ службъ, какъ въ

полномъ ихъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ священнодѣйствіяхъ, въ особенности тѣхъ чинопослѣдованій и обрядовъ, совершеніе которыхъ будетъ совпадать со временемъ выхода журнала. Обличеніе суевѣрій, которыя простой народъ соединяетъ съ извѣстными праздниками. Взгляды на образъ поведенія въ тотъ или другой праздничный день.

Отдѣлъ IV. Полезныя для ревнующихъ о благочестіи мысли, изреченія, свѣденія, библиографическія указанія на вновь выходящія книги, особенно замѣчательныя по своему направленію.

Приложение къ журналу, съ особою нумераціею листовъ, собственно для подписчиковъ харьковской епархіи, будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

а) Епархіальное управленіе. Начальственныя распоряженія по духовному вѣдомству, какъ важнѣйшія общія, такъ и частныя епархіальныя требованія, вызовы, приглашенія, объявленія и проч.

и б) Епархіальная статистика. Нравы и обычаи отдѣльныхъ мѣстностей или приходовъ, господствующія въ нихъ добродѣтели и нравственные недостатки; предрасудки, суевѣрія, повѣрья; сравненіе современнаго нравственно-религіознаго состоянія прихожанъ съ прежнимъ; грамотность, благочестивые обычаи и обряды, крестные ходы, исторія ихъ и проч; описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи въ религіозномъ отношеніи. Извлеченіе изъ книгъ, вѣдомостей и отчетовъ по разнымъ мѣстамъ епархіальнаго управленія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно листами: по общимъ отдѣламъ будетъ выходить въ количествѣ двухъ печатныхъ листовъ, а по отдѣламъ Приложения не менѣе одного листа въ недѣлю.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою,

безъ Приложения — 4 р., а съ Приложениемъ — 5 р. Слѣдовательно желающіе могутъ выписывать или одинъ журналъ, или одно Приложіе, или тотъ и другое по означеннымъ цѣнамъ.

Подписка принимается въ Редакціи Духовнаго Дневника при Харьковской Семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ харьковской епархіи.

Гг. иногородные благоволятъ для подписки относиться исключительно въ Редакцію, адресуя пакеты, безъ всякихъ другихъ обозначеній, просто: Въ редакцію журнала «Духовный Дневникъ» въ Харьковѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на требованіяхъ своихъ подписывая ясно и четко свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Духовнаго Дневника покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ, особенно духовенство харьковской епархіи, присылать, для помѣщенія въ Духовномъ Дневникѣ, свои статьи, соотвѣтственныя содержанию вышеупомянутой программы.

УЧЕНІЕ

святаго Апостола Павла о любви христіанской.

Ученіе о любви было однимъ изъ главныхъ предметовъ проповѣди евангельской, возвѣщенной міру святыми Апостолами. Ученіе это Апостолы раскрывали съ особенною заботою, потому, безъ сомнѣнія, что оно составляетъ сущность или, лучше, духъ закона христіанскаго. Посланія св. Апостола Павла служатъ, въ этомъ отношеніи, прекраснымъ образцемъ. Въ нихъ раскрыто ученіе о любви къ ближнимъ въ чертахъ чрезвычайно высокихъ и подробныхъ.

Въ посланіи къ Римлянамъ св. Апостоль, предохраняя вѣрныхъ отъ любви притворной, (Римл. XII, 9.) т. е. такой, которая выражается только на словахъ и основывается или на приличіи, или на расчетѣ, убѣждаетъ ихъ имѣть любовь живую (Римл. XII, 1)., которая возбуждаетъ въ сердцѣ христіанина глубокое соболѣзнованіе о заблужденіи людей, уклоняющихся отъ истинной вѣры и неослабную ревность объ обращеніи ихъ на путь истины и спасенія (Римл. IX, 1—4). Возбуждаетъ это чувство, руководимая духомъ новаго христіанскаго закона, который, уничтожая предрассудки, суевѣрія и заблужденія языческихъ народовъ (Римл. VIII, 2) и преподавая всѣмъ людямъ одно божественное ученіе Христа Спасителя, учитъ, что всякъ, кто только увѣруетъ въ Господа Исуса не будетъ постыженъ, что въ этомъ отно-

шеніи нѣтъ различія между іудеємъ и язычникомъ, потому что одинъ Господь всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его (Римл. X, 11—12), и *всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется.* (Римл. X, 13). При такомъ же взглядѣ на людей, какъ на ближнихъ, христіанинъ естественно долженъ быть терпѣливымъ при ихъ упорствѣ въ невѣріи и кроткимъ въ обличеніи ихъ заблужденій. Не долженъ т. е. отвращаться и презирать ихъ, когда они, по незнанію, или увлеченію, чуждаются божественной вѣры Христа; но уважая образъ Божій, глубоко начертанный рукою Творца въ ихъ душѣ, стараться съ терпѣніемъ и любовью изводить ихъ изъ бездны пагубныхъ заблужденій на путь истины и спасенія. Ибо какъ онъ дерзнетъ презирать тѣхъ, которые созданы святѣйшими руками общаго всѣхъ Отца-Бога (Римл. XI, 36)? Какъ осмѣлится отвращаться тѣхъ, для спасенія которыхъ пострадалъ и пролилъ свою божественную кровь Спаситель всѣхъ человѣковъ Іисусъ Христосъ (Римл. XIV, 15)?

Эта живая любовь не должна оставаться однимъ только внутреннимъ чувствомъ благожеланія и признательности къ ближнимъ; но какъ всякая христіанская добродѣтель, она должна быть въ высшей степени дѣятельна. (Римл. XIII, 12, 13, 14). Ибо христіанство не есть какая либо отважная философская теорія, не осуществимая въ жизни, но обязательный законъ, требующій отъ вѣрующихъ истиннаго благочестія и непрерывнаго совершенства нравственнаго. (1 Кор. 12, 31. Филип. 3, 14). Св. Апостолъ, изложивъ основанія вѣры христіанской, останавливается на ихъ приложеніи въ жизни и объясняетъ вѣрующимъ, каковы должны быть дѣла, которыхъ требуетъ отъ нихъ любовь христіанская. Говоря о милостынѣ, страннопріимствѣ и благо-

твореніи всѣмъ, даже врагамъ, онъ весьма трогательно убѣждаетъ вѣрующихъ дѣлать дѣла милосердія съ радостію, быть тщательными неослабно; помогать въ нуждахъ святымъ; радоваться съ радующимися и плакать съ плачущими (Римл. XII, 11—13, 15). Поступать такимъ образомъ они должны потому, что тотъ же законъ, который предписываетъ имъ не опечаливать радости другихъ, внушаетъ и другимъ, въ свою очередь, раздѣлять ихъ печали, сострадать имъ въ ихъ горестяхъ, отирать слезы, которыя иногда, противъ воли, будутъ исторгаться изъ ихъ очей (Римл. XII, 16). Въ томъ то, по ученію Апостола, именно и состоитъ высокое и отличительное свойство закона христіанскаго, что онъ усиливается сдѣлать всѣхъ людей единомысленными, какъ бы однимъ семействомъ, которое было бы пронизнуто однимъ чувствомъ любви и христіанскаго благочестія (1 Кор. 1, 10).

Но такъ какъ при всей добротѣ и расположенности христіанина ко всѣмъ людямъ и къ каждому человѣку, при всей чистотѣ и высотѣ его заботливости о благѣ и спасеніи ихъ душъ, всегда найдутся жалкіе и ослѣпленные умы, которые не только не поймутъ и не оцѣнятъ его любви и расположенности, напротивъ будутъ обносить ее и извращать, будутъ издѣваться надъ самыми высокими и искренними чувствами его сердца; въ такомъ случаѣ, если не можетъ онъ возвестъ этихъ несчастныхъ людей на высоту вѣры и любви христіанской, долженъ позаботиться, по крайней мѣрѣ, сколько это будетъ отъ него зависѣть, имѣть съ ними миръ: *аще возможно, еже отъ васъ*, говоритъ Апостоль, *со всеми чловѣки миръ имайте* (Римл. XII, 18). Подвергаясь же клеветѣ, преслѣдованію и презрѣнію за свои добрыя стремленія и успѣхи въ добрѣ, никогда самъ за

себя не долженъ мстить, но предоставлять это гнѣву Божию, какъ написано: «*Милъ отмщеніе, Я воздамъ*, говоритъ Господь. Христіанинъ долженъ знать, что отмщевая самъ за себя, онъ не только не возможесть побѣдить и истребить зло, напротивъ, еще больше воспламенить оное. То, чѣмъ побѣждается зло, — это терпѣливое перенесеніе злосчастій (Римл. XII, 12). Это сила любви христіанской, все покрывающей, надъ всѣмъ возвышающейся (Римл. XII, 21).

Христіанину придется терпѣть непріятности не отъ однихъ враговъ, но нерѣдко отъ самыхъ лучшихъ и близкихъ друзей. Одни изъ нихъ будутъ огорчать его ничтожествомъ своихъ требованій, мелочами своей суетности, грубостію своихъ предразсудковъ; другіе испорченностію сердца, нечувствительностію къ добрымъ внушеніямъ и непростительною разсѣянностію. Истинная любовь христіанская внушаетъ ему быть снисходительнымъ къ этимъ недостаткамъ и немощамъ братьевъ и употреблять всѣ силы и способности своего ума и сердца на служаніе тѣмъ, которымъ Провидѣніе даровало меньше талантовъ чѣмъ ему, во исполненіе заповѣди Божественнаго Учителя-Христа, который сказалъ: *аще кто хочетъ влѣцѣй быти въ васъ, да будетъ вслѣмъ слуга*. (Лук. XXII, 26). Такимъ образомъ превосходство способностей нашего ума, возвышенность чувствъ нашего сердца, благородство нашего характера не даютъ намъ ни малѣйшаго права отдаляться съ презрѣніемъ отъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ, стоящихъ на низшей степени умственнаго и нравственнаго развитія, но всѣми зависящими отъ насъ средствами содѣйствовать имъ къ развитію ихъ способностей, къ утвержденію ихъ сердца въ истинѣ и добрѣ, къ облагороженію ихъ характера и къ улучшенію самаго внѣшняго образа ихъ жизни. (Римл. XV, 2, 26, 27). Не

только не долженъ христіанинъ отвращаться ближнихъ, изнемогающихъ подъ бременемъ какихъ либо нравственныхъ недостатковъ, напротивъ обходиться съ ними почтительно, какъ съ равными себѣ (Римл. XII, 10). Онъ не долженъ высокоумдрствовать о себѣ, когда почтенъ въ обществѣ знаками отличія, удостоенъ высшихъ чиновъ и званій, напротивъ, чѣмъ высшую занимаетъ онъ ступень на лѣстницѣ общественнаго служенія, тѣмъ болѣе — думать о себѣ скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. (Римл. XII, 3).

Истинная любовь евангельская не поставляетъ своего величія въ надменной самозамѣнутости, или въ неприступной отдаленности; напротивъ она признаетъ такой образъ поведенія, свойственный только гордымъ умамъ, несчастною и преступною слабостію. Духу этой любви ничто тагъ не противно, какъ холодный эгоизмъ, который носится выше всѣхъ страданій челоуѣчества, живетъ въ недоступной дали, куда не доходятъ стоны и вопли несчастныхъ собратій: ибо въ этомъ то именно образѣ жизни и скрывается тонкое и хитрое самолюбіе. Посему то Апостоль возвѣщаетъ, что искать одного своего довольства, значитъ презирать ученіе и при мѣрѣ Исуса Христа, Который не Себѣ угождалъ, но какъ сказано въ писаніи: *злословія злословящихъ Тебя нами на Меня* (Римл. XV, 3).

Высокое ученіе Апостола о любви, которое мы заимствовали изъ его посланія къ Римлянамъ, можно заключить сими прекрасными словами, достойными быть напечатлѣнными въ сердцѣ каждаго христіанина: Тотъ, кто любитъ своего ближняго, исполнилъ законъ; любовь есть исполненіе закона. (Римл. XIII, 9, 10).

Въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ св. Апостоль Павелъ раскрываетъ высокое преимущество любви христіан-

ской, какъ дарованія Божія, предъ всѣми другими, самыми даже чистѣйшими и чудеснѣйшими дарами, какіе только можетъ получить человѣкъ отъ Бога. Коринѣскіе христіане, примѣтивъ, что Господь почтилъ многихъ новообращенныхъ въ христіанство высокими и удивительными духовными дарованіями, вдалились въ излишніе споры объ относительномъ достоинствѣ этихъ небесныхъ дарованій. Апостолъ, желая объяснить разномыслящимъ, что изъ всѣхъ духовныхъ даровъ самый безцѣнный есть любовь христіанская, сравниваетъ ее, поѣтому случаю, со всѣмъ, что только почитается въ христіанствѣ великимъ и совершеннѣйшимъ. Если бы я, пишетъ Апостолъ, говорилъ языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣлъ, то я былъ бы мѣдъ звучащая или гимваль звенящій. Если бы имѣлъ даръ пророчества, зналъ всѣ тайны, имѣлъ всѣ познанія, и всю вѣру, такъ что и горы могъ бы переставлять, а не имѣлъ любви, то я ничто. И если бы я раздалъ все имѣніе мое и отдалъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣлъ, то сіе ни къ чему не послужило бы мнѣ (XIII, 1, 2, 3): нужно прежде всего заботиться приобрѣсть такой даръ, который никогда не пропадаетъ, то есть любовь; ибо одна любовь не престааетъ даже и тогда, когда прекратятся пророчества, замолкнутъ языки и знаніе исчезнетъ (XIII, 8).

Такія высокія качества любви христіанской, очевидно, приводятъ къ тому заключенію, что она для христіанина крайне необходима, если онъ и самъ желаетъ имѣть ея прекрасныя свойства; ибо тотъ, въ душѣ котораго обитаетъ зависть, дерзость, гордость, высокомеріе, раздражительность, подозрительность, страсть къ приобрѣтенію богатствъ и т. п. такой, безъ сомнѣнія, чуждъ истинно христіанской любви, столь прекрасными и высо-

ими чертами изображенной св. Апостоломъ Павломъ. Христіанинъ, проникнутый истинною любовію, терпѣливъ, какъ Христосъ, Который кротко переносилъ недостатки своихъ учениковъ, клевету своихъ враговъ, обиды Іудеевъ. Любовь переноситъ всѣ оскорбленія, всѣ несправедливости безъ ропота и гнѣва (2 Кор. VI, 4—6, 11); въ слѣдствіе сего человѣкъ, проникнутый любовію, всегда сохраняетъ ту удивительную благосклонность и пріятность въ обращеніи, посредствомъ которыхъ онъ торжествуетъ надъ злобою людей и имѣетъ доступъ къ самымъ холоднымъ сердцамъ (2 Кор. VI, 12, 13). Онъ потому прощаетъ и забываетъ всѣ несправедливости людей, которыхъ бываетъ жертвою, что никогда не отчаивается въ возможности исправленія всякаго человѣка грѣшника. Ибо Всеблагій Богъ, пути Котораго непостижимая для ума человѣческаго бездна, силенъ возстановить падающихъ во грѣхъ и обратить заблуждающихъ (Римл. 14, 4).

Въ посланіи къ Коринѳянамъ Апостоль заканчиваетъ свое ученіе о любви сими высокопоучительными словами: все у васъ, говоритъ онъ вѣрнымъ, да будетъ съ любовію (1. Кор. XVI, 14).

Въ посланіи къ Фессалоникійцамъ св. Апостоль называетъ любовь христіанскую заповѣдію, которой научены они самимъ Богомъ, (Фессал. IV, 9); а въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и Филипійцамъ прекрасно характеризуетъ свойства любви христіанской въ слѣдующихъ совѣтахъ, которыхъ не должны бы забывать христіане всѣхъ временъ: Не лгите другъ на друга, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи, по образу создавшаго его; облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренно-мудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя

другъ другу и прощая одинъ другаго, если кто имѣеть на кого жалобу; а паче всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства (III, 9—15). Дополните мою радость: имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомышленны и единомыслены; не дѣлайте ничего по сварливости, или по тщеславію, но по смиренномудрію, почитайте одинъ другаго вышшимъ себя. Не о себѣ только каждый изъ васъ заботься, но каждый и о другихъ; ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какъ и во Христѣ Иисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божиимъ, не превозносился тѣмъ, что Онъ равенъ Богу; но уничижилъ Себя самага, принявъ образъ раба, содѣлавшись подобнымъ человѣкамъ, и по виду ставъ какъ человѣкъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. (Филип. 11, 2, 8).

А. В.

С Л О В О

въ день св. Апостола и евангелиста Юнна Богослова.

Св. Иоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Спасителя нашего, есть по преимуществу проповѣдникъ высокой любви христіанской, — и день, посвященный его памяти, долженъ быть особенно днемъ ученія о любви.

Любовь — великое слово! Самъ Богъ есть любовь (1 Иоан. 4, 16); тайна творенія міра и его храненія, тайна спасенія нашего во Христѣ скрывается въ любви Божіей и вполне открывается только для любящихъ сердець; основаніе и духъ всей нравственности христіанской, идеаль нашего совершенства — въ чистой, святой любви; безъ нея и легкая обязанность тяжела, съ нею и огромный подвигъ кажется легкимъ; и вѣчное блаженство праведниковъ основывается на любви, *николиже отпадающей* (1 Кор. 13, 8), все связующей, все оживляющей!

И однако, брат. хр., это великое слово чаще всего злоупотребляется нами. Остроумный эгоистъ, тщеславно издѣвающийся надъ недостатками и пороками ближняго, увѣряетъ, что имъ управляетъ любовь къ ближнему и искреннее желаніе исправить его недостатки, какъ будто бы оскорбительная насмѣшка можетъ исправить человѣка и какъ будто бы изъ любви можно бросать грязью въ лицо ближняго.

И жестокой властелинъ, гнетущій подчиненныхъ, и слабый, бездушный и лѣнивый правитель и учитель, предоставляющій подручнымъ дѣлать, что ни попало, и холодный эгоистъ, опутывающій словами лести простодушныхъ, и увлекающійся преступною страстью юноша, — всё болѣе или менѣе стараются оправдать свои дѣла любовью, какъ будто бы жестокость и слабость, лживость и преступность совмѣстимы съ истинною любовью и могутъ изъ нея истекать! Нѣтъ, брат. хр., не такой любви учить насъ Евангеліе; не въ такой любви совершенство христіанина.

Какія же свойства истинной любви христіанской?

У истинной любви никогда не бываетъ противорѣчія между словомъ и дѣломъ, — и часто она болѣе дѣлаетъ, нежели говоритъ и общается. *Чадца моя*, съ любовью умоляетъ вѣрующихъ св. Іоаннъ Богословъ, *не любилъ словома, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18). Такъ поступалъ Спаситель нашъ; ибо вся земная жизнь Его есть непрерывный рядъ подвиговъ любви. Татъ поступали и лучшіе Его послѣдователи. Иначе и быть не можетъ; ибо таково свойство любви, что она непременно обнаруживается въ дѣлахъ. Это-та могущественная сила, которая движетъ самаго недѣятельнаго человѣка къ дѣятельности.

Бъ сожалѣнію, брат., у насъ часто бываетъ большой разладъ между словами и дѣлами. Довольно вспомнить нѣсколько такъ называемыхъ вѣжливыхъ словъ, выработанныхъ нашими нравами и обычаями, чтобы видѣть, какъ часто языкъ любви оскорбительно употребляется тамъ, гдѣ вѣтъ одно холодное приличіе. Задушевное чувство, искренняя благодарность, совершенная преданность, глубокое уваженіе и тому подобныя слова любви не разсыпаются ли часто безъ всякой цѣны и значенія, какъ заученныя фразы,

тогда какъ въ душѣ кроются совсѣмъ противоположныя чувства? Не значить ли это, что въ насъ изсякла истинная любовь, если мы потеряли уваженіе къ языку ея? О, какъ нужно стараться, чтобы наши добрые обычаи не теряли своего смысла, чтобы наши слова любви оправдывались дѣлами!

Правда, брат., и на дѣлѣ наша любовь бываетъ несовершенною, одностороннею, даже преступною. Но не о такой любви у насъ рѣчь: истинная любовь христіанская, будучи сама совершенствомъ, производитъ и дѣла совершенныя; она, по выраженію слова Божія, есть *союзъ совершенствъ*. Она не похожа ни на одно изъ тѣхъ чувствъ, которыя являются въ человѣкѣ безотчетно, увлекають его, ослѣпляютъ и поражаютъ, а потомъ часто оставляють. Будучи способна подвигать человѣка на самыя великія подвиги, на огромныя лишенія и жертвы, на готовность идти на крестъ ради добра, любовь христіанская соединяется съ спокойнымъ, яснымъ и живымъ сознаніемъ своихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ. Она живо чувствуетъ, что міръ есть произведеніе любви Божіей, что все въ немъ имѣетъ свое значеніе и цѣль, что родъ человѣческій есть одно великое семейство Отца небеснаго; она живо ощущаетъ распоряженія любви Божіей въ явленіяхъ природы и жизни тварей, — видитъ, что все въ мірѣ поддерживается и живетъ союзомъ, который, начинаясь простою механическою связью въ существахъ бездушныхъ, по мѣрѣ совершенства тварей постепенно возвышается до чистой любви ангельской; видитъ, что все живущее имѣетъ право на извѣстную долю наслажденія жизнью; — и потому съ глубокимъ благоговѣніемъ къ Творцу она отзывается живымъ сочувствіемъ на всякое торжество и радость природы, на каждый успѣхъ и счастье

людей. Она вмѣщаетъ въ сердцѣ христіанина весь міръ! Оттого она *чужда всякъ эгоистическіхъ расчетовъ*, почитаетъ преступленіемъ нарушать гармонію цѣлаго, благо общее и благо ближняго для собственныхъ выгодъ; уваженіе правъ каждаго человѣка, снисхожденіе даже къ животнымъ — для нея самыя простыя и обыкновенныя правила жизни. Она *не заносчива и не притязательна*: никакой должности въ семействѣ людей она не считаетъ низкою и малою, никакой святой обязанности — трудною и тяжелою. Спаситель, распятый на крестѣ для спасенія міра, вдохновляетъ ее на такіе подвиги, что въ случаѣ нужды она готова принести въ жертву и свою жизнь для блага общаго! Уважая въ каждомъ существѣ его права, такая любовь въ высшей степени *справедлива*: она чужда того пристрастія, той неразумной привязанности къ однимъ лицамъ, которая всегда соединяется съ оскорбленіемъ другихъ; для нея примѣръ — Спаситель, Который не всегда удовлетворялъ просьбамъ своего возлюбленнаго ученика и обличалъ даже добрые порывы его любящей души, если онѣ выходили изъ должныхъ предѣловъ. Любовь христіанская есть, можно сказать, высшая степень правды. Господь, благоволившій насъ спасти по неизреченной любви, совершилъ спасеніе наше правдою: Онъ принесъ Себя въ жертву за наши неправды!

Но эта правда любви не возбуждаетъ въ насъ никакого страха; она не сурова, какъ вообще называютъ ее люди: *совершенно любви вонз изгоняетъ страхъ*, говоритъ Апостоль любви, *яко страхъ муку имать* (1 Іоан. 4, 18). Всмотритесь, брат., хр., въ правду Любви, распятой на крестѣ, когда Ее окружаютъ неистовыя толпы хулителей, враговъ и распинателей. Изъ устъ Ея льется молитва къ Отцу небесному о прощеніи неистовыхъ; почему же? — *не въ-*

дять бо, что творятъ! Вотъ высшая степень любви и высшая степень правды!

О, еслибы и намъ стяжать такую любовь! Тогда бы и мы были снисходительнѣе къ тѣмъ, которыхъ называемъ своими врагами. Тогда бы мы не стали не разумно поирать ногами лежащаго въ грязи нашего собрата, хвастая, что изъ любви къ добру мы клеймимъ позоромъ порокъ; мы тогда по правдѣ вникнули бы въ положеніе несчастнаго, поняли бы причину и источникъ его паденія и протянули бы руку, можетъ быть, не одному изъ подобныхъ грѣшниковъ; мы поняли бы, что многіе изъ подобныхъ ему достойны не презрѣнія, а сожалѣнія и скорой помощи.

Многое и многое измѣнилось бы въ жизни нашей, братія, еслибы мы вполне поняли любовь христіанскую и вполне возлюбили ее! Для этого мы должны съ благоговѣйнымъ вниманіемъ почаще читать св. Евангеліе, ибо оно даровано намъ любовію Божіею; должны молиться о помощи Божіей и чаще мыслию и сердцемъ переноситься къ распятію Спасителя нашего. Тамъ получилъ разительный урокъ любви возлюбленный ученикъ Господа, по любви не оставившій своего Учителя въ самыя тяжкія минуты Его жизни. И для насъ не можетъ быть сильнѣе этого урока. Въ кого не вдохнетъ любви распятіе Господа, того не научить ей слабое слово человѣческое. Аминь.

Свящ. М. Чечена.

Б Р А К Ъ.

Мы не намѣрены заниматься здѣсь изложеніемъ теоретической стороны великаго таинства Церкви Христовой. Объ ней довольно сказано въ Пространномъ Катихизисѣ и въ системахъ Догматическаго Богословія. Намъ желательно сопоставить теорію съ практикой, идею съ жизнію, чтобы по возможности опредѣлить значеніе и даже степень значенія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, условливающихъ бракъ. Ходячія идеи современнаго общества и литература, особенно беллетристика, воспроизводящая жизнь общества, повидимому покровительствуютъ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ и уклоненіямъ отъ идеи брака въ современной жизни. На самомъ дѣлѣ въ этомъ непохвальномъ покровительствѣ нѣтъ *преднамереннаго* зла. Зло является здѣсь плодомъ односторонняго взгляда на дѣло и желанія дать незаконный перевѣсъ одной сторонѣ дѣла надъ другою. Посильное разъясненіе этихъ уклоненій, надѣемся, установитъ болѣе правильный взглядъ на самый бракъ.

Нѣтъ надобности входить здѣсь въ состязаніе съ тѣми, которые возстаютъ противъ самаго принципа брака, по причинѣ ли уродливыхъ религіозныхъ понятій, какъ нѣкоторыя раскольническія секты, или по причинѣ безвѣрія и совершенной распущенности нравовъ. Не много нужно здраваго и наблюдательнаго смысла, чтобы понять, что бракъ и семей-

ная жизнь есть одно изъ благодѣтельнѣйшихъ учрежденій Творца, условливающихся благосостояніемъ обществъ и дальнѣйшее усовершенствованіе человѣческой жизни.

Къ сожалѣнію, самыя благодѣтельныя учрежденія не всегда приносятъ людямъ ожидаемое счастье. И несчастные браки въ наше время не рѣдкость. Это несчастіе большею частію происходитъ отъ легкомысленнаго взгляда нашего времени на святое таинство брака, а также отъ неумѣнья или нежеланія соблюсти въ точности тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ совершеніе брака. Мы разумѣемъ здѣсь не формальныя условія, заключающіяся въ брачныхъ документахъ, а внутреннія, нравственныя побужденія, причины и цѣли, во имя которыхъ совершается бракъ. При самомъ легкомъ вниманіи къ дѣлу, нельзя не замѣтить, что постановленія св. Церкви о бракѣ весьма предусмотрительно охраняютъ высокую и плодотворную идею брака. Свобода личности жениха и невѣсты ограждается наприм. тѣмъ постановленіемъ, что *добровольное* согласіе ихъ на бракъ полагается первымъ условіемъ заключенія брачнаго союза. Чтобы молодымъ людямъ не сдѣлаться жертвою ошибокъ и увлеченій юности и неопытности, исконный обычай и законъ требуетъ согласія и благословенія родителей или опекуновъ. Для охраненія слабѣйшей въ супружествѣ личности отъ своевольныхъ капризовъ сильнѣйшей законъ запрещаетъ разводъ, кромѣ самыхъ уважительныхъ причинъ. Много и другихъ цѣлей достигается этимъ закономъ, который кажется нашему времени слишкомъ строгимъ; наприм. имъ нѣсколько обезпечивается воспитаніе и будущность новаго поколѣнія, имъ человѣчество отвлекается отъ опасности падать въ грубую чувственность, обезсиливающую духъ и ослабляющую тѣло. Знаемъ, что трудность развода иногда

очень связываетъ невинныхъ и даетъ поводъ развращенной половинѣ супружества безбоязненно попираетъ законъ любви и вѣрности; знаемъ, что тамъ, гдѣ разводъ облегченъ, наприм. у евреевъ, супружескіе нравы чище. Но чѣмъ поддерживается эта нравственная чистота? Страхомъ и опасеніемъ развода: сторона слабѣйшая должна всегда заискивать благоволенія сильнѣйшей. Христіанство, воспитывающее въ человѣкѣ высшую, свободную, чуждую рабскаго страха, добродѣтель самымъ запрещеніемъ безъ уважительныхъ причинъ развода даетъ возможность проявляться свободной, непринужденной, сознательно-доброй любви и вѣрности, а иногда и благоразумному терпѣнію, борьбѣ съ собственнымъ эгоизмомъ, нравственно-воспитательному вліянію на слабѣйшую сторону супружества.... Полны глубокаго смысла законы, запрещающіе бракъ между несовершеннолѣтними и близкими родственниками. Мы не будемъ входить въ разборъ всѣхъ этихъ постановленій. Повторимъ только общеизвѣстную истину, что нѣтъ постановленія, котораго злая, испорченная воля человѣка, или невѣжество и эгоизмъ его не исказили бы на практикѣ и не употребили бы во зло. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, самый благодѣтельный законъ становится для людей бременемъ, задерживающимъ нравственное преспѣваніе наше. Имѣя это въ виду, мы хотимъ обратить вниманіе на значеніе первыхъ двухъ изъ указанныхъ нами условій брака, именно на взаимное согласіе жениха и невѣсты, и благословеніе и согласіе родителей и опекуновъ. Между этими двумя условіями есть тѣсная нравственная связь, и нарушеніе ея нерѣдко сопровождается несчастіемъ для супружества. Здѣсь необходимо, чтобы каждое изъ лицъ, принимающихъ участіе въ заключеніи брака, сохраняло полную независимость, не подавляло дру-

гихъ насильственной властію или неразумнымъ своеволиемъ и своенравіемъ, не выходило изъ границъ, опредѣляющихъ степень его участія въ такомъ важномъ дѣлѣ.

По древнимъ обычаямъ нашей русской жизни, воля родителей рѣшала все въ вопросѣ брачномъ. Женихъ часто не видѣлъ своей невѣсты ранѣ вѣнчанія, а невѣста не смѣла и думать избирать жениха по сердцу. При такомъ обычаѣ и положеніи дѣла самое главное изъ условій брака попиралось людьми. Конечно родители не враги своему дѣтищу, и самые испорченные и безнравственные не пожелаютъ бракомъ навлечь на свое дитя несчастія. Но какъ самыя понятія о счастіи у людей различной нравственности, разныхъ временъ, сословій, возрастовъ и образованія различны; то воля родительская часто шла на переکورъ понятіямъ и симпатіямъ дѣтей и, сама рѣшая все, часто обращалась въ деспотизмъ и насиліе, оскорбительно противорѣчащее духу постановленій св. Церкви о бракѣ и вносящее въ жизнь по неволѣ соединенныхъ супруговъ тягость, тоску, разладъ.

Въ наше время такой деспотизмъ сдѣлался рѣдкостью, а нравы общества таковы, что для жениха и невѣсты есть полная возможность откровенно выражать свое согласіе или несогласіе на бракъ. Людей, безусловно поклоняющихся даже недостаткамъ и заблужденіямъ старины, теперь не много. Разумѣется, желательно, чтобы эти обломки старины не мѣшали развиваться и разцвѣтать жизни новой, болѣе сообразной съ достоинствомъ человѣка, возвѣщеннымъ св. Евангелиемъ. Но мы увѣрены, что отживающая старина дойдетъ до разрушенія сама собою, безъ нашего особеннаго попеченія и заботы. Намъ предстоитъ другая, болѣе настоящая забота о томъ, чтобы новая жизнь, увлекшись возстановленіемъ погранныхъ прежде правъ своихъ, не впала въ дру-

гую крайность. Признаки такого увлеченіе уже есть. Наша свѣтская литература давненько уже ратуетъ за права свободнаго выбора со стороны жениха и невѣсты. Но по увлеченію ли ненавистію къ заблужденіямъ старины, или подъ вліяніемъ нигилистическихъ понятій объ отношеніяхъ половъ, она довела дѣло почти до крайности. Сколько намъ приходилось читать произведенія русской современной беллетристики, мы замѣтили, что она большею частію или нападаетъ на деспотизмъ родителей и опекуновъ въ рѣшеніи брачнаго вопроса, или разрисовываетъ привлекательными красками всевозможныя вольныя и невольныя, разсчитанныя и безразсчетныя увлеченія, какъ будто въ увлеченіяхъ — свобода. Здѣсь у самаго отчаяннаго матеріалиста и нигилиста откуда-то является и отвергаемый имъ идеализмъ. Такое направленіе есть грѣхъ нашей современной литературы. Грѣхъ потому, что она представляетъ дѣло односторонно и потому фальшиво: выражаетъ сочувствіе несчастію, указывая ложный и не ведущій къ счастью исходъ изъ него. Плоды такого направленія нерѣдко встрѣчаютъ въ современной жизни: по свидѣтельству опыта, питомцы и питомицы нашей беллетристики, не получившіе строгаго, правильнаго и твердаго образованія, не рѣдко дѣлаются жертвами безразсуднаго увлеченія, своенравія и несчастій въ супружествѣ. Ужь если взялась литература воспроизводить дѣйствительную жизнь въ перлъ созданія, то пусть же она охватываетъ эту жизнь разносторонно. Если она оплакиваетъ жертвы деспотизма родительской воли, которыхъ теперь мало; то пусть поскорбитъ и посѣтуетъ о своевольныхъ увлеченіяхъ неразумной молодости, которыхъ теперь больше. Если она бичуетъ отживающій деспотизмъ, то пусть еще болѣе бичуетъ тѣхъ, которые раздуваютъ пламя увле-

чений и своенравія. Мы смѣло называемъ деспотизмъ родителей въ брачномъ дѣлѣ явленіемъ отживающимъ; и хотя не можемъ представить сравнительной статистики браковъ по неволѣ и браковъ своевольныхъ и по увлеченію, но, собирая не разъ въ памяти извѣстные намъ факты браковъ, мы убѣдились, что браковъ по принужденію и неволѣ въ наше время весьма не много. Значить, вмѣсто того, чтобы лежачаго бить, литературѣ слѣдовало бы обратить вниманіе на противоположныя, болѣе общія уклоненія отъ идеи брака. Иначе, отстаивая права, въ которыхъ современная жизнь и обычаи не отказываютъ людямъ, она можетъ сдѣлаться виновницею незаконнаго расширенія этихъ правъ, плодомъ котораго бываетъ болѣе глубокое паденіе человѣка, добровольный, расчитанный развратъ. Наше время представляетъ такіе примѣры этого паденія, о которыхъ строгая старина не могла и подумать: мы разумѣемъ самый наглый, корыстный развратъ, прикрывающійся именами невольнаго, увлеченія, страстной любви и подобными словами, имѣющими притязаніе на состраданіе, снисходительность и прощеніе. Мы видимъ въ этихъ явленіяхъ времени нашего доказательство слишкомъ расширенныхъ правъ молодыхъ людей на свободу. И какъ желательно, чтобы наши молодые люди поняли и постоянно имѣли въ виду двѣ простыя истины:

1) Что свобода дана намъ не для того, чтобы безбоязненно грѣшить и предаваться порокамъ, а чтобы сознательно и непринужденно дѣлать добро, да не будетъ свобода *всвину плоти*.

2) Что тамъ нѣтъ свободы, гдѣ нѣтъ спокойнаго размышленія, отчетливо понимающаго свое положеніе; иначе въ увлеченіи, въ страсти нѣтъ свободы.

Молодость въ особенности склонна увлекаться. Значить,

она въ особенности нуждается въ руководствѣ благоразумной опытности и вполне сознательной безкорыстной любви старшихъ. Въ этомъ отношеніи имѣеть глубокой смыслъ согласіе и благословеніе родительское на бракъ. Но какъ опредѣлить степень ихъ участія въ этомъ дѣлѣ? Здѣсь нужно заботиться о томъ, чтобы ихъ согласіе, или несогласіе не перешло въ деспотизмъ, съ другой стороны, чтобы дѣти своеволиемъ и упрямствомъ не попирали правъ опытности и любви родительской; нуженъ высокій нравственный авторитетъ родительской власти, предъ которымъ бы съ почтеніемъ и любовью, съ довѣріемъ и безбоязненно преклонялись пылкія головы юныхъ дѣтей. Мы попали на большое мѣсто нашего времени, желая *авторитета* родительской власти. Назадъ тому года два-три литература объявила громко, что она не признаетъ никакихъ *авторитетовъ*. Эта мысль имѣла значеніе, хотя очень не безусловное. Нужно было выяснитъ это значеніе. Но выясненная, эта мысль потеряла бы привлекательность для необузданнаго своеволія. Поклонники насилія и деспотизма готовы обвинить литературу, что она этимъ кликомъ все отдастъ молодости, неопытности, страсти, отнимая значеніе у практической мудрости, знанія природы человѣческой, у безкорыстной любви родительской. А легкомысленная и поверхностно-судящая молодежь, схвативъ на лету этотъ судъ на авторитеты, кричить: «долой авторитеты! мы не нуждаемся ни въ чемъ вмѣшательствѣ въ наши дѣла! Не нужно намъ и родительскаго авторитета въ вопросѣ брачномъ! Что за суевѣріе дорожить благословеніемъ отца и матери, воспитавшихъ насъ?» Вы можете погибнуть жертвою вашего безразсуднаго увлеченія!» говорить какой-либо предостерегательный голосъ челоуѣколюбія и опытности. «Не ваше дѣло; не мѣшайте мнѣ погибать. Если

я погибну, то самъ же буду причиною тому, а не другой,» отвѣчаетъ запальчиво надменная и самоувѣренная юность. Такой самоувѣренности не лзя не удивляться; но мы перестаемъ даже удивляться, когда видимъ и слышимъ, что люди, пережившіе пору юности, съ тупымъ хладнокровіемъ и весьма не гуманнымъ эгоизмомъ отвѣчаютъ на клики юности: «а что въ самомъ дѣлѣ за *выгода* намъ, какое намъ *дѣло*, если онъ погибнетъ? Пусть его погибаетъ; самъ же пожалѣетъ, а мы непричастны будемъ его гибели.» Но что скажутъ эти разсудительные эгоисты, когда тотъ, кому они не мѣшали власть въ несчастіе, обратится къ нимъ съ горькимъ упрекомъ за ихъ хладнокровное отношеніе къ его судьбѣ? Мы не думаемъ, чтобы человѣкъ легко могъ дойти до такого нравственнаго отупѣнія, чтобы при подобныхъ упрекахъ не раскаяться въ своихъ мысляхъ и своемъ преступномъ бездѣйствіи. Мы не думаемъ, что гуманизмъ осудилъ-бы человѣка вырвавшаго у безумнаго оружіе, которымъ онъ хотѣлъ самъ себя убить; не думаемъ, что бы умный человѣкъ назвалъ неуваженіемъ къ человѣческой личности то, когда спасающій утопающаго хватаетъ за первѣе всего попавшіеся подъ руки волосы. Если въ случаяхъ опасности нравственный законъ допускаетъ власть всякаго посторонняго человѣка, то тѣмъ болѣе власть родителей надъ дѣтьми всегда законна. Намъ *нуженъ авторитетъ* власти прежде всего, *спасающій* въ минуты опасности. Но въ дѣлѣ брачномъ не достаточно этаго отрицательнаго значенія власти родительской; необходимо, чтобы этотъ авторитетъ былъ *предостерегающимъ, охраняющимъ, руководящимъ, ободряющимъ, освящающимъ*. Нужно, чтобы этотъ авторитетъ имѣлъ такую нравственную силу, чтобы овладѣлъ безъ насилія молодымъ умомъ и молодою волею и, не уничтожая

ихъ, руководилъ ихъ ко благу, помогая имъ въ самодѣтельности. Намъ не разъ приходилось слышать горкія жалобы несчастныхъ въ супружествѣ на родителей, не умѣвшихъ или не хотѣвшихъ остановить неудачный бракъ и слишкомъ много предоставившихъ молодой свободѣ выбора. Разскажемъ случай, побудившій насъ писать объ этомъ предметѣ.

Погребають дитя; гробикъ уже опущенъ въ могилу. Молодой отецъ маленькаго покойника заглянулъ въ могилу и зарыдалъ. Дѣло естественное. Но насъ поразили смѣхъ надъ этими слезами молодой жены его. «Вотъ глупый плачетъ, сказала она съ упрекомъ; я и рада, что дитя-то померло.» Намъ показались слова эти плодомъ глубокой материнской скорби. Но молодая мать вывела насъ изъ заблужденія, искренно и прямодушно высказавъ то, что у нея лежало на сердцѣ. Не удачное супружество и бѣдность убили въ ней материнское чувство, едвали не самое живое и не самое прочное изъ чувствъ человѣческихъ. Не лзя было не постараться узнать, какъ совершилось это нравственное убійство. Исторія ея замужества и первыхъ мѣсяцовъ супружества объясняетъ дѣло.

Вотъ эта исторія:

Родилась эта молодая мать въ одной изъ сѣверныхъ губерній, была единственною дочерію зажиточнаго вольнаго мастераго на одномъ изъ литейныхъ заводовъ. Заводомъ управлялъ одинъ изъ молодыхъ помѣщиковъ южнорусскаго края. Былъ у него лакей изъ его же дворовыхъ людей. Не отличался онъ ни особенною бойкостію и живостію характера; не имѣлъ онъ тѣхъ качествъ души, которыя, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, развиваютъ въ человѣкѣ хвастливость, задавательность, плутовство; не отличался онъ говорливостію великорусскаго человѣка. Но его спокойное,

скромное, добродушное малорусское лицо, его нѣсколько облагоустроенные приемы, заимствованные при барскомъ дворѣ, произвели выгодное впечатлѣніе на дочь вольнаго мастераваго. Она привязалась къ нему всей силой молодой души и рѣшилась выйти за него за мужъ. Онъ разсказывалъ ей про югъ Россіи, гдѣ очень тепло, гдѣ зрѣетъ виноградъ, куда много привозятъ изъ за моря разныхъ вещицъ и диковинокъ и куда онъ общался взять ее съ собой для постоянного жительства. Онъ не хотѣлъ лгать; его влекло на родину, хотя тамъ у него не было никакой собственности. Отецъ видѣлъ въ желаніи дочери что-то не ладное, не рѣшался пустить ее въ далекій край на неизвѣстное будущее, когда настоящее ея было довольно обезпечено. Онъ выставялъ своей дочери, что ей до времени полного освобожденія дворовыхъ людей (это было назадъ тому два года слишкомъ) придется раздѣлять долю крѣпостнаго человѣка. Но слѣпая любовь не разсуждаетъ; водясь мечтами раздраженнаго воображенія, она даже не спрашиваетъ себя, найдетъ ли она въ себѣ довольно силъ для подвиговъ самоотверженія, которые, всего вѣроятнѣе, потребуются обстоятельствами ничѣмъ не обезпеченной жизни. «Не вы, тятенька, будете жить съ нимъ, а я,» говорила она на резоны отца. Отецъ не прекословилъ, — и вотъ она сдѣлалась женою временно-обязаннаго крестьянина. Съ первыхъ дней супружества начались для нея испытанія. Ее взяли къ барскому двору и обязали за кормленіе и ничтожную плату (1 р. въ мѣсяць) работать. Въ кормленіи этомъ она не нуждалась, имѣя достаточнаго отца; но житья при барскомъ дворѣ требовали и условія супружества и барская экономія, по давней привычкѣ затягивавшая въ крѣпостное состояніе и вольную женщину, вышедшую за мужъ за крѣпостнаго. Не боялась

она однакоже этой работы и безъ зависти готова была отдать ей свое время и молодыя силы: она съ свѣтлою до-вѣрчивостію относилась къ людямъ, хоть бы и къ барамъ, надѣясь, что отъ нея не потребуютъ излишнихъ трудовъ. Подъ вліяніемъ этой добродушной довѣрчивости къ людямъ и уваженія къ нимъ поднесла она барину и барынѣ подарокъ на другой день послѣ брака. Не рассчитывала она на какое либо вознагражденіе; но ее смутилъ высокомѣрный взглядъ барыни, какъ будто оскорбившейся такою фамильярностію. Отворотившись, новая госпожа ея сказала ей, что теперь она обязана дѣлать все, что ей прикажутъ. И это не устрашило молодой женщины. Но какъ будто умышленно на нее наваливали работы весьма трудныя. Разъ заставили ее итти на рѣку мыть бѣлье. Это было зимою. Она вѣжливо объявила, что у нея нѣтъ теперь теплой обуви и просила на этотъ разъ дозволить ей сдѣлать это дома, наносивши воды. Такая просьба показала госпожѣ дерзостію, о которой занесена жалоба барину, — и на мнимо-виноватую посыпались барскія ругательства, послѣ которыхъ ее прогнали; сдѣлалась она на время вольною, но эта воля куплена безчестіемъ, котораго она не заслуживала и къ которому не привыкла. Прошло нѣсколько времени. Наша чета отправилась въ южное имѣніе барина; жена продала большую часть своего приданнаго, чтобы достать средства на путевыя издержки. Она не дорожила тряпками; ее утѣшала надежда пожить на югѣ, въ новомъ, невиданномъ краю, а болѣе — надежда скоро видѣть своего мужа совершенно свободнымъ отъ крѣпостной зависимости. Побились съ полгода въ полукрѣпостномъ состояніи; наступило наконецъ 18 Февраля 1863 года, послѣдній день зависимости дворовыхъ людей. Нашей молодой четѣ назначили съ другими

значительныя работы; цѣлый день работали они усердно; пришелъ вечеръ, имъ объявили, что теперь они свободны и могутъ идти на всѣ четыре стороны; не дали имъ ни ужина, ни приюта на ночь. Они очутились вдругъ на волѣ безъ крова, безъ пищи, безъ земли, безъ хозяйства, и должны были просить у добрыхъ людей поселянъ ночлега, покуда найдутъ средства къ жизни вольнымъ трудомъ. Наша сѣверная страдалица съ ужасомъ увидѣла себя далеко не такъ счастливою, какъ представляло ей юное воображеніе ея и любящее съ надеждою сердце. Не легко было найти дворовому человѣку службу. Онъ приученъ къ лакейскимъ занятіямъ. Помѣщики, любившіе имѣть много даровой дворни, стали экономнѣе, когда нужно было платить прислугѣ,— и вотъ много оказалось лакеевъ безъ дѣла, не приученныхъ къ другой, болѣе производительной работѣ. Отправился мужъ нашей героини въ городъ искать мѣста; но куда онъ ни обратится все не по его характеру, привычкамъ и умѣнью; послужить въ трактирѣ, не годится, попробуетъ быть извощикомъ, тоже оказывается неумѣлымъ. А жена въ деревнѣ подъ чужимъ кровомъ родила сына, извѣщаетъ объ этомъ мужа, но онъ молчитъ; ему тяжело, что доселѣ онъ не имѣетъ средствъ прокормить жену и сына. Скорбное молчаніе мужа кажется для разочарованной жены преступною холодностью. Она рѣшается пѣшкомъ идти съ новорожденнымъ сыномъ искать мужа и отца. Нашла она его безъ средствъ, съ горемъ въ душѣ; и сама потеряла надежду на улучшеніе своего положенія. Она разлюбила мужа, хотя и не могла указать въ немъ видимыхъ недостатковъ и слабостей; онъ былъ трезвый, тихій, честный человѣкъ. Опытъ жизни отрезвилъ ея чувство; разумъ вступилъ въ свои права. Она стала бранить свое легкомысліе и свое-

нравіе; припоминала кой-какія предостереженія отца своего, но и его винила за недостатокъ настойчивости и нравственной власти надъ ея легкомысліемъ.

Неумолимо-строгіе люди готовы сдѣлать упрекъ такой женщинѣ за то, что она сама не имѣетъ довольно нравственной силы бороться съ неблагопріятными условіями жизни. Мы не хотимъ быть несправедливыми въ отношеніи къ ней. Гдѣ взять ей той нравственной крѣпости, которая пріобрѣтается годами, опытомъ, образованіемъ и силою убѣжденій, — и то не всякому дается? Она невинна и не заслуживаетъ упрековъ: она не попрапа закона супружескаго. Она достойна полнаго состраданія за то, что потеряла свѣтлыя надежды и примирительный взглядъ на жизнь. И Богъ знаетъ, будутъ ли обстоятельства, которыя пробудятъ къ жизни эту парализованную молодую жизнь. Дѣло въ томъ, что этого несчастія не было бы, если бы въ пору подоспѣла на помощь настойчивая родительская власть.

Скажутъ, что вліяніе власти и авторитета родительскаго умѣстно, пожалуй, въ классѣ необразованномъ, не умѣющемъ жить своимъ умомъ, привыкшемъ къ руководству старшихъ и умнѣйшихъ. Образование же освобождаетъ человѣка отъ подчиненія авторитетамъ; оно даетъ возможность водиться собственнымъ умомъ. — Но не слишкомъ ли много даютъ значенія образованію, когда хотятъ ему предоставить полную независимость отъ законовъ, освященныхъ св. вѣрою и жизнію цѣлыхъ тысячелѣтій? Ибо можно ли указать границы истиннаго образованія? И много ли у насъ людей, которыхъ можно было бы назвать истинно-образованными? Притомъ развѣ мы не видимъ на опытѣ, что человѣкъ многосвѣдущій и по видимому образованный бываетъ безхарактернымъ, по крайней мѣрѣ нерѣшительнымъ тамъ, гдѣ именно нужна

рѣшительность: чѣмъ больше расширяется кругозоръ его пониманія, тѣмъ больше повидимому теряется онъ въ выборѣ и рѣшеніи своемъ; здѣсь спасаетъ его развѣ природная сила свѣтлаго ума и твердость воли. Вопросъ о бракѣ есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, гдѣ въ особенности нужна крѣпкая, рѣшительная, полная вѣры и надежды рѣшительность. Но такая рѣшительность далеко не то, что молодая пылкая горячность. Въ молодомъ возрастѣ, при образованіи, бываетъ одно изъ двухъ: или самонадѣянная, увлекающаяся, слѣпая горячность, или нерѣшительность, вслѣдствіе нетвердости понятій и недостатка опытовъ. Здѣсь-то и долженъ притти на помощь авторитетъ опытной власти родительской, и отсутствіе его приноситъ часто такіе же неутѣшительные плоды, какъ и въ состояніи необразованномъ. Вотъ на примѣръ молодая дѣвица, достаточно образованная по настоящему времени, достигла поры невѣсты. Она довольно развита въ умственномъ отношеніи, понимаетъ значеніе брака и супружества, понимаетъ свои права и обязанности, понимаетъ положеніе женщины въ современномъ обществѣ. Она знаетъ, что для современной женщины почти единственный выходъ на общественную полезную дѣятельность представляетъ замужество. Но каковъ долженъ быть тотъ, кому она должна вручить свою судьбу? Самое образованіе сдѣлало ее очень требовательною; ея идеаль жениха таковъ, что едва ли легко найти въ мірѣ человѣка, соотвѣтствующаго этому идеалу. Между тѣмъ есть не мало искателей ея руки. Родители предоставляютъ ей полное право рѣшить выборъ; сами пожалуй высказываютъ свое мнѣніе объ искателяхъ руки ея, но не высказываютъ прямого желанія о выборѣ того или другаго изъ нихъ. Предоставленная самой себѣ, дѣвица томится. Пороговъ въ женихахъ своихъ она

не видить, но не находить въ нихъ и оправданія своего идеала. Дѣло предоставляется времени и размышленію ея на свободѣ. Но эта свобода размышленія еще болѣе спутываетъ ее. Ей хочется выйти за мужъ по любви, о которой она слышала и читала. Но она довольно умна и знаетъ, что ей не легко понравится. Вопросъ о томъ, можетъ ли она найти, или дождаться жениха, котораго она полюбила бы, безвременно сушить ее; а родители молчатъ и ждутъ отъ нея рѣшенія важнаго вопроса. Вопросъ, очевидно, не по силалъ ея. Хорошо, если Господь расположитъ и устроить такъ обстоятельства, что вопросъ рѣшится самъ собою, — и воля невѣсты пойдетъ по пути, указываемому Промысломъ Божиимъ. Но покуда эти обстоятельства сложатся, молодое здоровье напрасно затрачено, жизнь помята.

(Окончаніе будетъ.)

ПОВѢСТЬ

○

пожаръ іерусалимскаго храма Воскресенія Господа нашего
Исуса Христа (въ 1808 г.)

(См. Херсонск. Епархіальн. Вѣдомост. № 17).

(продолженіе).

Послѣ многослезной молитвы, патріархъ іерусалимскій тотчасъ отправляется въ предмѣстья Константинополя и прежде всего въ дворецъ пресвѣтлѣйшихъ князей Мурузи, а отсюда къ другимъ. Рассказываетъ о страшной участи храма и приѣмлетъ отъ нихъ утѣшеніе. Князья Мурузи, (да хранить и милуетъ ихъ многомилостивый Господь!), при извѣстїи о бѣдственномъ приключенїи, крайне смутились и погрузились въ слезы. Но воодушевивъ потомъ блаженнѣйшаго, попросили его возвратиться въ патріархію, изъявивъ желаніе, чтобы здѣсь собрались всѣ почетнѣйшія лица народа: архіереи и священники. Блаженнѣйшій изъ палаты кн. Мурузи отправляется къ святѣйшему (т. е. Константину патріарху), съ сердечнымъ сокрушеніемъ повѣстуетъ ему о постигшихъ насъ несчастїяхъ и беззутѣшно рыдаетъ. Святѣйшій тоже заплакалъ и немедленно повелѣлъ извѣстить всѣхъ — великихъ и малыхъ, дабы всѣ собрались: дѣло-де-изъ всѣхъ дѣлъ важнѣйшее. И такъ собрались всѣ архіереи и священники, всѣ почетнѣйшія лица и старѣйшины народа. Такого собранія никогда не было и пусть

не будетъ никогда, Господи! Патріархомъ константинопольскимъ былъ тогда Калининъ, мужъ дивный по жизни *).

Тутъ авторъ перечисляетъ всѣхъ митрополитовъ, принявшихъ участіе въ этомъ собраніи. Поименуемъ ихъ :

Филовей, митрополитъ Кесаріи и Каппадокіи, Діонисій, м-тъ Ефесскій, Мелетій, м-тъ Ираклійскій; Макарій — Кизикскій, Аванасій — Никомидійскій; Даниилъ, митр., Никейскій; Іеремія — Халкійскій; Григорій — Дерконскій; Герасимъ — Фессалоникійскій; Мелетій — Неокесарійскій, Кириллъ — Иконійскій, Хрисанъ — Верійскій, Григорій — Аѳинскій; Іосифъ — Драмскій; Іоанникій — Анкирскій; Парѳеній — Пролавскій; Неофитъ — Маронійскій; Никифоръ — Имврійскій; Іоанникій — Еласонскій.

«Архонтовъ же, продолжаетъ авторъ, и другихъ почетныхъ лицъ не обозначаю; ихъ было безчисленное множество. Прежде всего собранію сообщено было извѣстіе о пожарѣ. Всѣ, выслушавъ разсказъ о дерзкомъ злодѣйствѣ и великомъ бѣдствіи, заплакали, зарыдали и съ сокрушеніемъ сердца говорили: Іерусалимъ это драгоцѣннѣйшая святыня всѣхъ православныхъ христіанъ, слава и похвала наша; въ немъ Господь воплотился отъ Пречистыя Дѣвы, претерпѣлъ страшныя муки и былъ распятъ. Въ Іерусалимѣ пречистое тѣло Его положено было во гробъ и какъ Богъ тридневень воскресъ. Въ Іерусалимѣ Онъ вознесся на небеса; тамъ придетъ Онъ опять судить міръ. Въ Іерусалимѣ Духъ Утѣшитель сошелъ на Апостоловъ и просвѣтилъ всѣхъ — малыхъ и великихъ. Отсюда изшелъ законъ Господень и воз-

*) Одинъ изъ греческихъ историковъ называетъ этого патріарха *ученымъ и милостивымъ*. Захар. Маѳа въ каталогѣ еписк. конст. 1837.

вѣщена благодать Евангелія... Въ Іерусалимѣ гробъ Матери Господа Христа, нашего *Добраго Пастыря* и Првеосвященника. Посему не потерпимъ, чтобы всечитимый храмъ сей остался въ развалинахъ, но всеѣ пособимъ возобновленію его; продадимъ для этого и имущества наши. Уповаемъ на Бога: Онъ утѣшитъ насъ и какъ Всесильный благоустроитъ, чтобы намъ увидѣть его въ прежнемъ великолѣпнн и возвеселиться. И такъ да напишется общее прошеніе Высокой Портѣ; за тѣмъ да изберутся и попечители. Ибо Его Блаженство, безъ помощниковъ, одинъ не въ состояніи будетъ совершить этотъ трудъ. Сверхъ сего, необходимо написать окружныя посланія съ описаніемъ пожара божественнаго храма... Надобно назначить и полномочныхъ, которые бы отправились въ провинціи, (для сбора).

Все это народъ рѣшилъ единодушно и привелъ въ исполненіе: составлено и немедленно подано Портѣ прошеніе. Драгоманомъ великимъ въ то время былъ Димитрій Мурузи, съ которымъ никто изъ этой славной фамиліи не сравнился въ превосходствѣ. Князей Мурузи всеѣ Еллины ублажаютъ, хотя никто не въ состояніи достойно восхвалить добродѣтели ихъ. Это подтвердитъ всякъ; потому что всякъ болѣе или менѣе испыталъ благодѣянія ихъ... Да воздастъ имъ Господь за усердіе (къ добру), содѣлавъ ихъ причастниками небеснаго царствія. Димитрій Мурузи находился въ то время въ походѣ съ Юсуфъ — пашею; но и оттуда жертвовалъ за насъ почти своею жизнію *). А здѣсь мѣсто его

---

*) Пять князей изъ знаменитой греч. фамиліи Мурузи умерли жертвами любви къ вѣрѣ. Но князь Димитрій отличался особенною, самую пламенною преданностію пользамъ своего народа и украсился вѣнцомъ мученика Маккавея. Послѣ мира съ Россією въ 1811 г., турки, по подозрѣнію, казнили Драгомана съ невыразимо жестоко-

занималъ Спаарій *Питикасъ*, мужъ тоже съ великою ревностію и въ высокой степени благоговѣйный любитель дѣла Божія.

Какъ бы то ни было, подано было Высокой Портѣ прошеніе, въ которомъ мы изложи всю нашу скорбь и всѣ доказательства (нашихъ правъ). За тѣмъ назначены были и попечители 18 человекъ. Всѣ они были лица, достойныя уваженія....»

(Тутъ слѣдуютъ имена ихъ). Этихъ-то мужей народъ избралъ, поручивъ имъ заботу (о возобновленіи храма), и они испытали большія затрудненія. Да воздастъ имъ за то Господь и да не оскудѣетъ въ нихъ благодать Его! Да будутъ они и всѣ ихъ помощники причастниками царствія небеснаго!

«Но мы оставимъ ихъ: пусть распоряжаются возложеннымъ на нихъ дѣломъ. А сами пойдемъ въ блист. Порту узнавать: какою исходъ нашего прошенія. Тутъ чрезъ свѣтлѣйшихъ покровителей нашихъ *) мы удостовѣрились, что въ совѣтѣ царскомъ сдѣлано опредѣленіе со всею справедливостію. О, вѣсть радостотворная! О, восторгъ! О, веселіе. Всѣ мы обрадовались и возблагодарили Господа... И такъ, издано было повелѣніе о дозволеніи возобновить храмъ».

За симъ, авторъ подробно описываетъ назначеніе комис-

сію: его четвертовали! Церкви, сооруженныя княземъ въ Константинополь и на Аѳонѣ, народная гимназія, больница и многія другія дѣла христіан. благочестія на всегда увѣковѣчили память прамѣрнаго сына Православной Церкви.

См. славо О. Икономосса по случ. поминовенія кн. Мурузи почтен. 1833 Берлинъ.

*) т. е. княз. Мурузи.

сара со стороны церковнаго правительства для наблюденія за работами и старанія патріарха найти искуснаго архитектора. Къ счастью первосвятителя, желанный художникъ— архитекторъ явился въ лицѣ нѣкоего *Комниноса Митиленца*.

«Блаженнѣйшій исполнился живѣйшаго восторга, говорить нашъ историкъ, когда *Комниносъ* предложилъ свои услуги. И это есть опредѣленіе Твоего, Господи, промысленія! Потомъ, заботливостію патріарха нагруженъ былъ, при помощи Божіей, корабль съ строительными матеріалами для отправки въ Іерусалимъ. Назначены были и экзархи *) и посланы во всѣ епархіи, бывъ снабжены окружными посланіями и сверхъ того частными письмами отъ геронтовъ (архіереевъ, присутствующихъ въ константинопольскомъ синодѣ). Но думаешь, читатель, армяне оставили пасъ въ покоѣ? Нѣтъ. Узнавъ, что мы уже получили фирманъ, отъ негодованія не знали, что дѣлать. И вотъ пишутъ къ царю прошеніе.... Но правосуднѣйшій Государь повелѣлъ совѣту министровъ разсмотрѣть и рѣшить дѣло. И стали они справляться по книгамъ и документамъ. Пусть справляются! А мы проводимъ художниковъ въ Іерусалимъ, призвавъ имъ молитвенное напутствіе всѣхъ святыхъ. Да благопоспѣшить имъ Всеблагій Богъ и пошлетъ имъ попутный вѣтръ....»

Комиссаръ же, по прибытіи въ Іерусалимъ, объяснилъ мѣстнымъ туркамъ, что онъ назначенъ наблюдать за постройками грековъ. При семъ армяне и франки говорили: что это такое? Отчего дѣла грековъ идутъ безостановочно, а нашихъ повѣренныхъ какъ бы въ живыхъ нѣтъ?

---

*) т. е. полномочныя лица, избравшіяся б. ч. изъ высшаго духовенства.

Вскорѣ потомъ (26 Мая) прибыли и корабли съ художниками и строительными матеріалами. Мѣстный мулла былъ уже извѣщенъ о полученіи нами царскаго хатишерифа. Но по наущенію проклятаго муфтія Хасана-Эфендіа объявилъ (православнымъ), что не допуститъ чтенія царскаго повелѣнія, если не возьметъ отъ нихъ ста кошелковъ (золота), и едва, послѣ усиленныхъ просьбъ, согласился взять половину. А Муфтіи взяли семьдесятъ пять, и то насилу. Сверхъ того, взяли чиновники и улемы. А паши — спросишь сколько взяли? Паша Дамасскій взялъ триста кошельковъ. Птолемаидскій — столько же. Тогда въ судилище собрались всѣ власти (турецкія) и въ собраніи ихъ было прочтено царское повелѣніе. «Повинуемся!» возгласили всѣ.

«На другой день составлено описаніе всѣхъ развалинъ храма. Но тутъ армяне и франки стали кричать: мы не желаемъ, чтобы описываемы были наши отдѣленія! Что греки хотятъ сдѣлать съ нами? мы владѣемъ ими! Храмъ не принадлежитъ только грекамъ. И мы имѣемъ въ немъ соучастіе... Какъ бы то ни было, составлено описаніе всѣхъ частей храма: тогда мулла дозволилъ приступить къ работамъ. И прежде всего утверждена была внѣшняя двухстворчатая дверь. Это происходило 19 Юля».

Между тѣмъ противники грековъ, по словамъ автора, старались всячески остановить начатыя работы. По ихъ просьбѣ, правительство повелѣло совѣту разсмотрѣть права ихъ, безпристрастно и неподкупно.

РАЗСУЖДЕНІЕ СОВѢТА.

«Когда мы (т. е. просители и судіи) заняли свои мѣста, Еминь-Бей, предсѣдатель совѣта, прежде всего изложилъ намъ сущность царскаго повелѣнія относительно прошенія армянъ...

Потомъ прочелъ самое содержаніе прошенія ихъ. Въ немъ они говорили, что будто искони Гробъ Господень, мѣсто бичеванія, Голгоѳа, Виѳлеемъ, гробъ Богоматери суть мѣста, посвященныя Богу (и слѣдственно, принадлежать всѣмъ исповѣданіямъ), но греки насильно хотятъ отнять святыню и по злости присвоить себѣ, а всѣхъ другихъ христіанъ хотятъ выбросить изъ Іерусалима. И вотъ почему, они (греки) тайно, по поводу пожара, выпросили у царя хати-шерифъ, позволяющій имъ однимъ возобновить Гробъ Господень. Такъ — теперь армяне просятъ уничтожить это право и дать фирманъ, по которому каждая нація строила бы свои отдѣленія»...

«По выслушаніи сего прошенія, Еминь-Бей предложилъ армянамъ тоже самое изложить словесно... За тѣмъ, обратившись къ намъ, (предсѣдатель совѣта) спросилъ: имѣемъ ли мы, что отвѣчать на ихъ рѣчи? — Мы отвѣчали: не понимаемъ, Ефендіи, что они говорятъ. Тутъ все дѣло зависитъ отъ документовъ: имѣются ли они у армянъ? пусть покажутъ!... Армяне отвѣчали: мы имѣемъ только рисунки *) св. мѣсть и вынувъ эти чертежи съ благоговѣніемъ держали ихъ, какъ бы документы. Но Ефендіи, какъ умные судіи, не обратили на нихъ вниманія, а только посмотрѣли и возвратили имъ обратно. Потомъ спросили насъ: что вы отвѣчаете на показаніе армянъ? А мы, имѣя всѣ удостовѣрительные акты, а не копии рисунковъ (св. мѣсть), именно: Указъ самаго Омара, и повелѣніе султана Селима, покорителя Египта, также постановленіе сына его Сулеймана, сказали съ кротостію: пусть, Ефендіи, за насъ отвѣчаютъ султаны и добрѣйшіе цари. Развѣ ихъ голоса не достаточно для

---

*) Въ подлин. суреты-картины.

друзей нашихъ? и тотчасъ вручили (акты) Еминь-Бею, который, поцѣловавъ оныя и приложилъ ко лбу, *) за тѣмъ прочелъ со вниманіемъ особенно *хатъ* (указъ) Селима. Армянамъ же сказала: вы говорите не доказательно, а греки отстаиваютъ свои права указами (султановъ). Представьте и вы равносильные документы; иначе вы ничего не успѣете... Сулейманъ весьма ясно повелѣваетъ, чтобы перестройками храма завѣдывали греки, а отнюдь не другіе народы европейскіе.

Армяне на это сказали, что и они получили было такого рода дозволеніе отъ Омара, но завистливые греки похитили нашъ документъ. Посему, мы имъ отвѣчали: права наши легко доказать, именно: Омаръ взялъ Иерусалимъ изъ рукъ грековъ, а не армянъ. И если бы онъ даровалъ льготы армянскому народу: то почему же онъ въ актахъ пишетъ имя Софронія, патріарха греческаго. О другихъ же народахъ говорится только, что они могутъ совершать поклоненія въ храмъ Гроба Господня и платить патріарху греческому по одному золотнику серебра, какъ главному начальнику. Что касается до похищенія нами вашихъ актовъ: то чѣмъ вы это докажете? Почему не объясняете подробно?

Тогда навѣтники наши не могли сказать ничего, сдѣлались безгласными отъ стыда.

Словомъ: право возобновленія храма осталось за православными, хотя противная сторона непрестанно интриговала и старалась помѣшать дѣлу...

---

*) Знакъ глубокаго почтенія.

ПОСЪЩЕНИЕ

Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Херсонисскаго первокласснаго, св. Равноапостольнаго князя Владиміра, монастыря.

Въ Воскресенье, 15-го Сентября въ 7^{3/4} часовъ утра, Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ изволилъ прибыть въ Херсонисскій первоклассный монастырь и былъ встрѣченъ въ св. воротахъ, при колокольномъ звонѣ, настоятелемъ и братією, со св. иконами и хоругвями. Приложившись къ древнему греческой рѣзьбы деревянному кресту, обрѣтенному при раскопкѣ крещальнаго храма и принявъ окропленіе св. водою, по обычному привѣтствіи, Его Высочество изволилъ шествовать въ храмъ св. Священномучениковъ Херсонисскихъ къ слушанію Божественной литургіи, совершенной соборнѣ настоятелемъ. По окончаніи священнодѣйствія, принявъ просфору и приложившись къ св. мощамъ Равноапостольнаго князя Владиміра, Его Высочество сопровождаемъ былъ съ крестнымъ ходомъ къ древнему Крещальному храму, по входѣ внутрь уцѣлѣвшихъ стѣнъ коего, былъ привѣтствованъ рѣчью, благоговѣйно помолился на мѣстѣ вѣковаго престола и осмотрѣвъ древнее святилище, изъ коего возникла для Россіи заря православія, а также, обойдя возведенные вокругъ онаго фундаменты новаго собор-

наго храма, собственноручно заложеннаго въ 23 день Августа 1861 года Ихъ Императорскими Величествами, Государь Наслѣдникъ изволилъ остановиться у горняго мѣста, гдѣ, по окажденіи и окропленіи св. водою камней, извести и инструментовъ, при пѣніи тропаря Рождества Богоматери, Его Высочество изволилъ положить на извести два камня и такимъ образомъ начать первый рядъ кладки стѣнъ собора, для чего приготовлена доска съ слѣдующею надписью: «Благословеніемъ Всевышняго Бога, въ Тройцѣ славимаго, камни эти, начинающіе первый рядъ стѣнъ храма, собственноручно положилъ Благовѣрный Государь, Наслѣдникъ Всероссийскаго Престола, Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ во славу Божию, въ честь Вѣнценосныхъ Родителей Его заложившихъ храмъ сей, въ память Православной Россіи. *«Ты, Господи, раклъ еси намъ, создати храмъ въ горь святѣй Твоей, и во градъ обитанія Твоего олтарь»*. Въ лѣто отъ Рождества Христова 1863, благополучнаго же возраста своего въ двадесять первое, Сентября 15 дня, въ Воскресеніе.

По провозглашеніи и пропѣтіи въ древнемъ храмѣ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику и всему царствующему Дому, Его Высочество приложился ко св. кресту и Евангелію, принялъ поднесенную икону св. Владиміра и небольшой крестикъ и осмотрѣвъ всѣ древніе остатки украшеній храма, съ крестнымъ же ходомъ изволилъ взойти въ церковь Покрова Богоматери Корсунской Ея иконы, въ олтарь коей совершилъ благоговѣнное поклоненіе престолу и приложился къ чудотворной иконѣ Богоматери, благословившей основаніе обители. Затѣмъ Его Высочество имѣлъ отдохновеніе въ настоятельскихъ келіяхъ, гдѣ откушавъ утренній чай, осматривалъ иконы, при-

готовленные для собора, чертежи его, любовался видомъ на море и окрестности и начерталъ на бумагѣ свое имя въ память монастырю. Послѣ чего, Августѣйшій посѣтитель слѣдовалъ, въ сопровожденіи всѣхъ иноковъ и богомольцевъ, къ св. воротамъ, гдѣ простился съ настоятелемъ и братією, выразивъ удовольствіе, что онъ имѣлъ возможность лично посѣтить этотъ монастырь, и, напутствуемый благословеніями, при колокольномъ звонѣ, въ 10 ¼ часовъ утра изволилъ благополучно отбыть въ г. Севастополь. По отъѣздѣ Его Высочества, всѣ оставшіеся богомольцы собрались опять въ храмъ Божій къ слушанію молебна, совершеннаго соборнѣ о здравіи и спасеніи Православнаго Наслѣдника, Благочестиваго Царя Русскаго.

РѢЧЬ

Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю Наслѣднику, Цесаревичу и Великому князю Николаю Александровичу, произнесенная настоятелемъ Херсонискаго первокласснаго монастыря въ древнихъ стѣнахъ храма Рождества Богоматери на мѣстѣ крещенія Равноапостольнаго князя Владиміра. Сентября 15 дня 1863 г.

БЛАГОВѢРНЫЙ ГОСУДАРЬ, ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ!

Благословенъ входъ Твой въ это вѣковое святилище Православной Россіи. Да снизойдетъ на главу Твою новое благословіе Всевышняго Царя Царей на мѣстѣ этого вѣковѣчнаго Сіона всей Россіи и да услышитъ молитву Твою живой въ Сіонѣ небесномъ. Въ древнѣйшемъ храмѣ Рождества Богоматери, въ которомъ державный праотецъ Твой Равноапостольный Владиміръ принялъ святое крещеніе, приходишь Ты, Православный Первенецъ Благочестиваго Царя Русскаго, вступившій въ жизнь въ преславный день Рождества Богоматери, принести Твою благоговѣйную молитву къ престолу Вседержителя за любящую Тебя и Тобою любимую Россію, для блага и счастья которой Ты живешь.

Приникни сердцемъ Твоимъ, на которомъ покоятся надежды Россіи, къ святому олтарю сему и внуши гласъ Господа: даждь Ми, сыне, твое сердце, очи же твои Моя пути да соблюдаютъ. Помолися ко Господу и дастся Тебѣ разумъ: призови и придетъ на Тя Духъ премудрости и наставитъ Тя въ дѣлахъ Твоихъ цѣломудреннѣ и тако яви-

шися — «во свѣтѣ жизни сынъ царевъ: *пріятни же Ему яко облакъ позднѣ. Унеженія премудрости избраннѣ злата : веселенія же разума дражайши сребра*».

На мѣстѣ семъ, гдѣ нѣкогда исчезла тѣма подопогло-ства, обуревавшая Россію, помолися непорочною Твоею ду-шею, да престанетъ и нынѣ буря страстей, извнѣ смущаю-щая любезное Твое отечество; да послетъ ему Господь по-мощь отъ Святаго и отъ Сіона заступитъ его и Святую мать нашу Церковь Православную, въ нѣдрахъ которой Ты родился и предназначенъ быть Благовѣрнымъ Поборни-комъ Ея и Блюстителемъ Ея соборныхъ правилъ. Она же, воспитавшая Тебя въ Православіи, умолитъ Бога, единаго Царя всякаго царства вселенныя да дастъ Тебѣ Его пре-столомъ присѣдающую премудрость и будутъ пріятна дѣла Твоя; да веселится отецъ и мати о Тебѣ и да радуется рождающая Тя и будеши достоинъ престоловъ отца Твоего.

(Сообщено).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Кое-что о грамотности“. — „Примѣръ добраго пастырскаго вліянія на прихожанъ“. — „Замѣчательная брошюра“. — „Кіевское братство св. князя Владиміра“. — Избраніе въ Константинополь вселенскаго патріарха.

«Грамотность, — по заявленію «Русскаго Вѣстника» и «Вѣсти» (№ 6), въ настоящее время сильно распространяется у насъ въ народѣ разными путями: разумѣется, пока еще не вмѣшались въ это дѣло официальнымъ образомъ и не наложили на народную грамотность формальной регламентации. Извѣстно, что самое сильное участіе въ народномъ образованіи принимаетъ наше духовенство. Въ какіе-нибудь два года, епархіальными вѣдомствами открыто до 20,000 школъ. При этомъ замѣчательно, что синодальная типографія не успѣваетъ наготовлять букварей, четъ-миней, твореній святыхъ отцовъ и вообще книгъ духовнаго содержанія: такъ громадны на нихъ требованія отъ простонародья въ послѣдніе полтора-два года, чего до этихъ поръ никогда еще не было. Русскій мужикъ считаетъ школу дѣломъ солиднымъ, въ высшей степени серьезнымъ, даже учрежденіемъ священнымъ, гдѣ учать «отъ писаній». Школа у народа имѣетъ, прежде всего, религіозный смыслъ, и потому онъ очень не охотно довѣряетъ обученіе своихъ дѣтей лицамъ не изъ духовнаго званія. Очень ошибаются тѣ кабинетные мыслители, которые воображаютъ, что народъ приметъ отъ нихъ учителей, созданныхъ въ городскихъ училищахъ, какихъ нибудь прогимназіяхъ. Его естественный наставникъ, единственный, которому онъ довѣряетъ, это —

духовное сословіе. И это понятно, потому что всѣ наши духовныя лица, съ самаго дѣтства, воспитываются съ народомъ и почти въ такихъ же условіяхъ, какъ народъ. Священники знаютъ народъ — какъ никто. Ихъ внутренній и внѣшній бытъ съ нимъ въ неразрывной и повседневной связи, самая исповѣдь даетъ имъ широкую возможность знать все задушевное въ народѣ. Надлежащіе учителя для сельскихъ народныхъ школъ могутъ быть не изъ чиновниковъ-прогрессистовъ, воспитанныхъ на казенный счетъ въ «педагогическихъ институтахъ», но только изъ людей, знающихъ народъ и живущихъ съ нимъ вмѣстѣ въ одинаковой обстановкѣ. Народъ это понимаетъ, и не рѣдко беретъ учителей изъ семинаристовъ, которые въ ожиданіи вакантнаго прихода опредѣляются въ сельскіе учителя. По мнѣнію г. Щербины, если семинаристамъ дать обезпечивающее содержаніе въ сельскихъ училищахъ, то они не будутъ наполнять собою пресутственные мѣста, которыя и безъ того полны разными бесполезными чиновниками, изъ которыхъ многіе были въ университетѣ. У насъ давно уже говорятъ о недостаткахъ семинарскаго воспитанія, но для народныхъ учителей гимназическое образованіе имѣетъ еще болѣе недостатковъ. Главные же недостатки семинаристовъ происходятъ отъ ихъ крайней бѣдности, если ихъ хоть нѣсколько обезпечить, то они положительно могутъ сдѣлаться наилучшими сельскими учителями, тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени ихъ учебный и воспитальный бытъ также изменится къ лучшему».

Такъ судятъ о народной грамотности и главныхъ двигателяхъ ея свѣтскіе добросовѣстные писатели. Сужденіе ихъ вообще справедливо, хотя въ частностяхъ не чуждо исключеній. Впрочемъ «нѣтъ правила безъ исключенія». Дѣло из-

вѣстное. Напримѣръ, самый народъ не вездѣ принялъ грамотность охотно. По мѣстамъ онъ отнесся къ ней съ равнодушіемъ, если не съ явнымъ неудовольствіемъ». Народъ, — пишетъ въ іюльской книжкѣ «Православнаго обозрѣнія» священникъ І. Молчановъ, — народъ, сбросившій съ себя вѣковыя узы рабства, спутниками коего необходимо были грубость и невѣжество, не могъ же вдругъ переродиться, сразу понять и сознать необходимость просвѣщенія. Напротивъ, многіе изъ крестьянъ, (спасскаго уѣзда, рязанской губерніи) сдѣланное имъ предложеніе отдать дѣтей своихъ для обученія грамотѣ, приняли за новую повинность, за новый налогъ, даже за притѣсненіе со стороны духовенства. Какъ это ни странно, но совершенно справедливо. Чтобы разсѣять невѣжество, въ которомъ возросъ простой народъ, благодаря крѣпостному праву, священникамъ приходилось толковать съ крестьянами много и много, — и съ церковной каѳедры, и при всякомъ удобномъ случаѣ. Нѣкоторые же, ревнуя объ исполненіи своего долга, ходили даже по домамъ и толковали съ каждымъ крестьяниномъ имѣющимъ дѣтей, порознь, разясняя пользу и необходимость образованія, особенно при новомъ ихъ положеніи. Плодомъ этихъ трудовъ было то, что упрямство народное было побѣждено; родители согласились отдавать дѣтей въ науку. Но что же за симъ? Новыя затрудненія, которыя нужно было опять преодолевать! Дѣти явились для обученія. Надобно было подумать о помѣщеніи, потребовались книги, бумага, аспидныя доски, или, по крайней мѣрѣ, хоть одна черная доска для каждаго училища. Гдѣ все это взять? Родители, если не всѣ, то очень многіе считали и считаютъ съ своей стороны великимъ обязательствомъ для священника и то, что отдали дѣтей учиться. Начальство же волостное, выбранное изъ сре-

ды тойже братіи, отнеслось къ дѣлу народнаго образованія съ свойственнымъ невѣжеству предубѣжденіемъ. «Вамъ предписано учить, вы и учите, какъ знаете, и гдѣ хотите, тамъ и помѣщайте ребятъ». Таковъ болѣею частью былъ отвѣтъ волостныхъ начальниковъ. О содѣйствіи такихъ людей и говорить нечего. Довольно, еслибъ они съ своей стороны не ставили преградъ къ успѣху, а то бывали и тому примѣры. Въ одномъ селеніи была нѣкогда расправа и училище, которыя потомъ палатою государственныхъ имуществъ закрыты; зданіе же расправы и училища между прочемъ стоитъ и доселѣ. Разумѣется, оно пообветшало, будучи оставлено безъ призора: но стоило бы не много поправить его; пробить стѣны, переложить печь, вставить нѣсколько стеколъ, — и училище было бы готово. И какое училище свѣтлое, помѣстительное, удобное. Однакожъ, сколько ни хлопотали о томъ мѣстные священники передъ сельскими властями, — училище осталось не исправленнымъ и причтъ долженъ былъ помѣстить его, съ общаго согласія, въ домѣ своего дьячка, хотя это крайне стѣснило его семейство. Это было въ 1861 году. Въ прошломъ же 1862 году мѣстные власти распорядились иначе: прежній училищный домъ они отдали подъ питейную лавочку, а для настоящаго училища, которое дьячекъ болѣе уже не соглашался имѣть въ своемъ домѣ, наняли избу съ двумя небольшими окнами на дворъ, въ которой всегдашній сумракъ, такъ что и бойкому чтецу въ ней можно читать развѣ только подъ окномъ, и то не безъ вреда для зрѣнія. Впрочемъ сельскій староста по своимъ понятіямъ находилъ эту квартиру очень удовлетворительною, и когда пригласилъ священника осмотрѣть избу, назначаемую для училища, то съ чувствомъ самодовольства спросилъ его: «теперь довольны ли вы, батюшка?»

Что можно было отвѣчать на этотъ вопросъ нашему меценату? похвалить нельзя, не похвалить, значитъ оскорбить и еще болѣе ожесточить.»

«При такомъ затрудненіи въ помѣщеніи для училищъ, продолжаетъ О. Молчановъ, — духовенство увидѣло, что ему ничего другаго не остается, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, какъ пожертвовать, кто только можетъ, собственными домами, или дать помѣщеніе въ церковныхъ сторожкахъ. И вотъ изъ 24 училищъ, находившихся въ нашемъ округѣ въ 1861 году 13 помѣщены были въ домахъ священно-церковнослужителей, 4 въ караулахъ, для 4-хъ только училищъ наняты избы отъ общества и 3-мъ дано помѣщеніе при волостныхъ правленіяхъ *). Нужно ли говорить о самоотверженіи тѣхъ священно-церковнослужителей, которые рѣшились помѣстить училища въ собственныхъ домахъ? Въ двѣ три недѣли, новые обитатели дали почувствовать семействамъ всю тяжесть стѣсненнаго ихъ положенія. Домы священно-церковнослужителей, хотя не прихотливые, но довольно чистые, скоро наполнились соромъ и грязью, двери въ домахъ, при непрерывной ходьбѣ дѣтей, отъ сырости перестали затворяться, съ оконъ потекла вода, стѣны и потолки помуравѣли, воздухъ въ комнатахъ сдѣлался сыръ и тяжелъ. Хозяева должны были пріютиться въ маленькой комнаткѣ и въ чуланахъ. Къ этому еще присоюкните недостатокъ въ отопленіи, котораго причты, при занятіяхъ съ дѣтьми, не

*) Въ концѣ 1862 г. 4 училища, по недостатку средствъ, священноцерковнослужителями закрыты; а изъ 6, незначительныхъ по числу учениковъ, школъ сформировано 3 училища; такимъ образомъ на 1863 г. осталось въ вѣдомствѣ только 17 училищъ, гдѣ въ іюнь мѣсяцъ обучалось 769 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ.

могли промыслить собственными трудами, какъ прежде, — при-
совоюпите хлопоты о разныхъ училищныхъ принадлежно-
стяхъ, изъ-за которыхъ наставникамъ, неимѣющимъ собствен-
ныхъ средствъ, приходилось обращаться къ волостному на-
чальству съ покорнѣйшею просьбою по десяти и болѣе
разъ, — и вы моймете, что духовенство заинтересовано дѣ-
ломъ народнаго образованія, когда рѣшилось бороться съ
столь трудными и многочисленными препятствіями».

«Но взявшись за дѣло, умѣло ли духовенство отнестись
къ нему съ надлежащимъ разумѣніемъ? спрашиваетъ о.
Молчановъ, и отвѣчаетъ: понятно, что не все повели дѣло
съ одинакимъ успѣхомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливость
требуетъ сказать, что большая часть удовлетворительно.
Розогъ, вредъ и неприятность которыхъ мы знаемъ, болѣею
частію по опыту никто ни въ одномъ училищѣ не употре-
бляетъ. Почтенные отцы наставники, сколько можно, стара-
ются пріохотить дѣтей къ ученію ласковымъ словомъ, до-
брымъ и благоразумнымъ обращеніемъ. Никто изъ наставни-
ковъ не сдѣлалъ школы страшилищемъ для дѣтей. Напро-
тивъ многія дѣти, глядя на своихъ товарищей, весело бѣ-
гущихъ въ школу, сами стали просить своихъ родителей,
чтобы и ихъ отпустили поучиться, и даже нѣкоторые пріо-
брѣли себѣ это право крупными слезами. Благоразумному
пріему наставниковъ во многихъ училищахъ соотвѣтствуютъ
и замѣтные успѣхи дѣтей. Черезъ два-три мѣсяца большая
часть учениковъ стали читать довольно исправно: изучили
нужнѣйшія молитвы, символъ вѣры и нѣкоторые взялись за
чистописаніе. Въ настоящее же время, въ ранѣе открытыхъ
училищахъ, лучшіе ученики рассказываютъ всю св. исторію,
знаютъ краткій катихизисъ, порядокъ литургіи съ краткимъ
объясненіемъ обрядовыхъ дѣйствій, поютъ всю литургію, чи-

таютъ бойко, пишутъ хорошо, знаютъ первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Можно ли желать бѣльшихъ успѣховъ въ такой короткій срокъ отъ дѣтей, которыя, при поступленіи въ школу, похожи были на маленькихъ дигарей, такъ что не легко было пріучить ихъ даже къ правильному произношенію буквъ? Нѣтъ, судя по началу, смѣло можно сказать, что если даны будутъ хоть какія-нибудь средства къ продолженію труда, начатаго такимъ образомъ, то бѣльшая часть наставниковъ не побоится никакой конкуренціи, — хотя бы явились соперники нашимъ наставникамъ даже изъ привилегированныхъ учительскихъ институтовъ».

Въ дополненіе статьи о Молчанова, редакція «Православнаго Обозрѣнія» привела эту выписку изъ «Современной Лѣтописи».

«Мировой посредникъ Шиловскій, въ свѣденіяхъ, представленныхъ имъ о школахъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ 1 участка (сапожновскаго участка, рязанской губерніи), обращаетъ между прочимъ вниманіе читателя на слѣдующіе факты. Первый участокъ, состоящій изъ 4571 души, принадлежитъ къ числу самыхъ безграмотныхъ: до сей поры считается въ немъ только 9 плохихъ грамотниковъ.

«Хотя во многихъ изъ казенныхъ селеній, находящихся въ этомъ участкѣ, и имѣются школы, завѣдываемыя священниками, но въ эти школы временно-обязанные крестьяне неохотно отсылаютъ своихъ дѣтей, такъ что во всѣхъ казенныхъ школахъ обучается всего только 12 мальчиковъ изъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Мировой посредникъ находитъ причину этого явленія въ странной антипатіи обоихъ вѣдомствъ другъ къ другу. Мѣстные священники, по приглашенію мирового посредника, выразили полную го-

товность къ народному обученію, школы начали открываться съ Октября прошлаго года, и ученіе продолжалось въ нихъ все время до начала полевыхъ работъ. Но духовныя лица — единственные здѣсь, какъ и вездѣ, наставники — не получаютъ за труды свои никакого вознагражденія, и вовсе почти не пользуются даже помощію въ работахъ отъ своихъ прихожанъ. Съ чувствомъ особеннаго уваженія указываетъ мировой посредникъ на безгорыстные труды священника села Андреева, Петра Андреевича Амарантова, который своею любовію къ дѣлу, добротой и кротостію нрава, и личнымъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ, привлекъ такое число воспитанниковъ, какое только можетъ допустить помѣщеніе школы; онъ такъ захотилъ народъ, что большая часть дѣтей, обучающихся у него, по отдаленности селеній прихода, помѣщается на квартирахъ; совѣстливо исполняя принятыя имъ на себя добровольно обязанности, онъ не только не требуетъ никакого вознагражденія отъ прихожанъ, но удѣляетъ еще отъ своихъ собственныхъ средствъ, на нѣкоторыя учебныя пособия для своей школы. Заслуги подобной дѣятельности — прибавимъ мы отъ себя — или вѣрнѣе такого подвига, оцѣнить достойнымъ образомъ обязано государство, чрезъ назначеніе испытаннымъ и достойнымъ наставникамъ постоянного денежнаго пособия, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что пособия, выдаваемые такимъ дѣятелямъ, какъ Амарантовъ, могли бы принести дѣлу народнаго образованія гораздо болѣе пользы, нежели самыя хитрыя системы и проекты о народномъ образованіи, сочиняемые, и притомъ за весьма приличное возмездіе отъ государства, педагогами, никогда, ничему не обучавшими»...
Въ дополненіе же къ этому, можно прибавить еще слѣдующее:

Въ «Енисейскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что въ трехъ приходскихъ школахъ, канскаго округа, ученіе идетъ успѣшно, благодаря заботамъ священниковъ, которые взяли на себя трудъ ученія. Между прочимъ въ перовской школѣ мальчики обучаются пѣнію и потомъ поютъ хоромъ, по приглашенію мѣстныхъ жителей, за что получаютъ плату, поступающую въ ихъ собственность.

А въ «Санкт-петербургскія Вѣдомости» пишутъ изъ Варшавы: «въ послѣднее время, въ различныхъ періодическихъ нашихъ изданіяхъ было высказано, по поводу основанія русскихъ школъ (гимназій) въ Варшавѣ, два противоположныхъ мнѣнія. Которое изъ этихъ мнѣній справедливо, я не могу сказать, но передамъ вамъ то, что здѣсь принято по этому вопросу. Когда замѣтка о *копечномъ сборѣ* въ пользу русскихъ школъ въ Варшавѣ была помѣщена въ «Сѣверной Почтѣ» и потомъ перепечатана въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ, нашлись люди въ Варшавѣ, которые обратили вниманіе на эту замѣтку и доложили Великому Князю Константину Николаевичу о дѣйствительно жалкомъ положеніи русскихъ дѣтей въ Варшавѣ. Одновременно съ этимъ докладомъ намѣстнику царства Польскаго были поданы записки отъ нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ о томъ, что дѣти русскихъ родителей въ царствѣ Польскомъ находятся въ ужасномъ положеніи и объяснили между прочимъ, что имъ часто приходится исповѣдывать русскихъ и православныхъ дѣтей на польскомъ языкѣ. Великій Князь обратилъ на это особенное вниманіе и велѣлъ составить смѣту, чтобы узнать, во сколько обойдется основаніе здѣсь русской гимназій. Онъ хотѣлъ свое намѣреніе, основать въ Варшавѣ русскія гимназій (мужескую и женскую), — привести въ исполненіе въ будущемъ году. Но въ послѣднее время мно-

гчюсленныя занятія по управленію царствомъ, и вслѣдствіе того развившаяся отъ усидчивой и трудной работы болѣзнь заставила Его выѣхать на время, такъ что это дѣло пріостановлено на время. Но я вчера слышалъ ' отъ вѣрныхъ людей, что, по ходатайству Великаго Князя, ассигнованно для этой цѣли *тридцать тысячъ* ежегодно изъ какихъ-то суммъ, идущихъ на особое усмотрѣніе намѣстника царства Польскаго».

— Въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» заявленъ примѣръ добраго пастырскаго вліянія на прихожанъ, жителей села Коробова, потомковъ знаменитаго Ивана Суанина, пожертвовавшаго жизнью за спасеніе новоизбраннаго царя Михаила Ѳедоровича отъ Поляковъ. Извѣстно, что его потомки были навсегда избавлены отъ всѣхъ податей и повинностей; полиція не имѣла къ нимъ никакихъ отношеній, и самъ губернаторъ не имѣлъ права въѣзжать въ село Коробово. Но въ послѣднее время, около 1852 года, Коробово, оставленное безъ всякаго надзора со стороны властей, мало по малу обратилось въ притонъ разныхъ бродягъ, преступниковъ и преимущественно членовъ секты «странниковъ» или бѣгуновъ. Кромѣ Коробова, эта секта находила пристанодержателей и приверженцевъ преимущественно въ маленькомъ городкѣ Плесѣ (въ 5 верстахъ отъ Коробова), въ богатомъ селѣ Вичугѣ и во многихъ мѣстахъ кинешемскаго уѣзда. Въ лѣсахъ около Коробова надѣланы были землянки, въ которыхъ странники находили всегда готовый пріютъ. Въ Коробовѣ происходили тогда страшныя вещи. вмѣстѣ съ тѣмъ Коробово съ каждымъ годомъ бѣднѣло; характеристическими чертами его сдѣлались пьянство, развратъ и убійство: такъ напр. свой лѣсъ коробовцы пропили за безцѣнокъ; грамотныхъ между ними не было; религіозныя понятія исказились

до нельзя; многія дѣти не имѣли понятія о Богѣ; всѣ молитвы замѣнялись у нихъ одной, состоявшей изъ самаго дикаго набора словъ. Донесенія о печальномъ состояніи Коробова вызвали ревизію чиновника департамента удѣловъ, и слѣдствіемъ этой ревизіи была коренная очистка села и лишеніе коробовцевъ нѣкоторыхъ правъ. Четырнадцать семействъ въ полномъ составѣ (87 душъ) были назначены къ выселенію въ разныя отдаленныя удѣльныя имѣнія, лишены званія бѣлопашцевъ и подчинены всѣмъ податямъ и повинностямъ, которые несутъ удѣльные крестьяне; остальные бѣлопашцы сохранили свободу отъ податей и повинностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчинены ближайшему нравственному попечительству протоіерея придворной коробовскіей церкви и обложены податью, по 3 руб. съ ревизской души, *на составленіе общественнаго въ ихъ пользу капитала.*

«По всѣмъ проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ, на общемъ основаніи, слѣдственной и судебной власти, въ преслѣдованіи бѣглыхъ, пристанодержательствѣ и т. п. губернское начальство получило право, неостанавливаясь, исполнять свои обязанности и не считать село Коробово изъятымъ отъ дѣйствія общихъ для всѣхъ законовъ. Наконецъ, тщательно провѣрены метрическія книги села, съ той цѣлью, чтобы узнать, дѣйствительно ли всѣ остающіеся жители Коробова есть законные потомки Сусанина. Распоряженіе о лишеніи переселенцевъ древнихъ правъ не распространяется на ихъ дѣтей; по достиженіи совершеннолѣтія, они могутъ возвратиться, если захотятъ, въ Коробово и получить тѣ права, которыми въ то время будутъ пользоваться коробовцы.

«Коробово, въ нынѣшнемъ году, далеко не похоже на то, чѣмъ оно было такъ еще недавно, и этимъ преимуще-

ственно обязано огромному нравственному вліянію, какое имѣеть на коробовцевъ тамошній священникъ. Онъ человекъ очень умный и съ желѣзной волей. Бѣлопашцы обращаются къ нему не только въ своихъ семейныхъ и нравственныхъ нуждахъ, но и по хозяйству. Коробово, очевидно, поправляется.

«Въ Коробовѣ теперь всѣ дѣти грамотныя; ученіе для нихъ обязательно. Школа помѣщается въ домѣ священника. Учащихся до 30 человекъ; успѣхи учениковъ очень удовлетворительны: зазубриваніе изгнано въ школахъ совершенно».

— «Сѣверная почта» въ № 203 обращаетъ вниманіе читателей на одну небольшую книжку. «Между книгами, вышедшими у насъ въ послѣднее время — говоритъ она, — должна стоять на первомъ планѣ небольшая брошюра въ 3 1/2 печатныхъ листа въ 8". Брошюра эта есть явленіе весьма замѣчательное. Не замѣченная нашимъ образованнымъ обществомъ, для котораго впрочемъ она и не писана, она весьма важна по тому вліянію и результатамъ, которые она можетъ оказать на такъ называемыхъ «меньшихъ братій нашихъ» — на русское крестьянское сословіе. Книжка особенно замѣчательна въ томъ отношеніи, что представляетъ собою первую у насъ въ Россіи попытку говорить съ народомъ о политическихъ дѣлахъ страны. Она составляетъ pendant известной кievской брошюры: *Возстаніе поляковъ, въ юго-западной Россіи*, брошюра предполагающей образованный кругъ читателей. Заглавіе московской книжки, напечатанное славянскимъ шрифтомъ красной и черной печати, одно уже можетъ познакомить читателей съ характеромъ ея изложенія, съ тѣмъ духомъ, которымъ пропитана эта книжка для народнаго чтенія. Вотъ это заглавіе:» *о русской правдѣ и польской кривдѣ*. — Писано всѣмъ православнымъ

христіанамъ изъ царствующаго града *Москвы* въ лѣто отъ созданія міра 7371, отъ рождества Бога Слова 1863, Іюля въ 15 день, на память святаго, равноапостольнаго князя *Владимира*, во святомъ градѣ *Кіевѣ* народъ русскій святымъ крещеніемъ просвѣтившаго (курсивныя слова и буквы напечатаны въ подлинникѣ красною печатью). Начинаясь нѣсколькими стихами изъ *голубинной книги*, о борьбѣ правды съ кривдою, воззваніемъ (славянской красной печати): «Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ. Аминь». И закончаясь славянскимъ текстомъ молитвы изъ рукописи XVI столѣтія, книжка эта вся носитъ на себѣ характеръ религіозно-политическаго протеста, обращеннаго къ русскому простому народу и разъясняющаго ему простымъ понятнымъ ему языкомъ настоящее положеніе русско-польской политики. Съ этою цѣлью брошюра раздѣлена на двѣ части: первая есть чисто-историческое изложеніе старинныхъ отношеній Россіи къ западному краю и Польшѣ, описаніе давнишнихъ козней латинскихъ поповъ, вѣрныхъ послѣдователей ученія Игнатія Лойолы, тѣхъ притѣсненій которыя въ минувшія времена, терпѣла отъ нихъ Православная Церковь, мученій, которыя испытывалъ православный народъ и духовенство отъ польскихъ пановъ и арендаторовъ, и рядомъ съ этою картиною бѣдствія авторъ говоритъ о благодѣтельныхъ мѣрахъ, которыя, особенно въ послѣднее время исходили отъ верховнаго главы отечества на простой народъ западнаго края и вообще на все крестьянское населеніе Россіи. Вторая носитъ на себѣ характеръ восторженнаго воззванія къ крестьянамъ, воззванія во имя Святой Православной Вѣры, во имя любви къ дорогой родинѣ, любви къ Царю Освободителю. Яркими красками описывается въ ней лугавство и не любовь къ Россіи поляковъ, ихъ звѣрскіе поступки съ рус-

скими крестьянами, ихъ злыя козни, которыми хотѣли они смутить русскую землю, наконецъ ихъ черная неблагодарность за благодѣянія и милосердіе, которыя изливаль на нихъ благодушный Государь. Написанная съ замѣчательнымъ тактомъ, съ большимъ знаніемъ дѣла, обличающая въ авторѣ знакомство съ той средой, къ которой онъ обращаетъ рѣчь свою, пропитанная религіознымъ настроеніемъ, опирающаяся на авторитетъ старыхъ книгъ; испещренная бравыми эпизодами минувшихъ войнъ русскихъ съ поляками и мрачными звѣрствами, сказавшимися въ настоящемъ мятежѣ, — книга эта, разошедшаяся по Россіи въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и доступная по цѣнѣ (6 коп. сер.) каждому простолюдину, книга эта должна производить сильное впечатлѣніе на массу крестьянскаго населенія. Разъяснивъ ему историческую связь Россіи съ западнымъ краемъ и Польшею, раскрывъ предъ нимъ до сихъ поръ смутныя для него причины частыхъ возмущеній Польши, брошюра эта послужитъ основаніемъ къ еще болѣе сознательному противодѣйствію польской интригѣ со стороны крестьянскаго сословія. Имя автора книги не выставлено на оберткѣ; но молва приписываетъ ее перу чловѣка, хорошо знакомаго съ бытомъ простаго народа и снискавшаго себѣ извѣстность въ публикѣ изданіемъ многихъ историческихъ матеріаловъ о раскольникахъ и прекрасными разказами изъ быта русскаго простолюдина».

— Въ Кіевѣ образовалось православное братство, во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Въ списокѣ лицъ, его составляющихъ, находимъ слѣдующія извѣстныя имена: преосвящ. Серафимъ, епископъ чигиринскій, викарій кievской митрополіи, ректоръ университета Иванишевъ, профессоръ Гогоцкій; ректоръ духовной академіи, архимандритъ Фила-

реть; редакторъ «Вѣстника Юго-западной Россіи» Говорскій, г. Гредихинъ, пожертвовавшій 1,000 руб. въ пользу братства (Вѣст., № 6).

— «Одесскій Вѣстникъ» въ № 108 заявляетъ: «въ Воскресенье 27-го Сентября, открылись въ Константинополѣ выборы вселенскаго патріарха. Въ Пятницу, 2-го Октября (нов. стиль), на окончательныхъ выборахъ большинство голосовъ склонилось на сторону Софонія, епископа амассійскаго, котораго и извѣстили немедленно по телеграфу объ этомъ избраніи.»